

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(2): 1007-1033
 DOI: 10.13187/bg.2023.2.1007

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Combat Path of the Corporal of the 333rd Infantry Glazovsky Regiment Andrei Timofeevich Kemov during the First World War (1914–1915)

Aleksandr A. Cherkasov ^{a, *}

^a Cherkas Global University, Washington, USA

Abstract

The paper makes the first attempt to restore the combat path of corporal Andrei Timofeevich Kemov of the 333rd Infantry Glazovsky Regiment, who served in the regiment in 1914–1915. Andrei Timofeevich Kemov was the father of Anastasia Andreevna, the wife of Ivan Ivanovich Cherkasov from the village of Keret.

The source base of the research is represented by the materials of the Russian State Military Historical Archive (Moscow, Russian Federation), in which the fund No. 2942 (333rd Infantry Glazovsky Regiment) was deposited. The most valuable sources of research were the journals of military operations, as well as award documents and documents on the accounting of the personnel of the regiment.

In conclusion, the author states that the combat path of the corporal-orderly of the 333rd Infantry Glazovsky Regiment Andrei Timofeevich Kemov was only a little more than 6 months (July 30, 1914 – February 2, 1915). The regiment operated on the most difficult sector of the front – against Germany. Realizing the plan of the Russian command, the regiment as part of a group of troops crossed the border of the German Empire on October 22, 1914 and operated on enemy territory. Here, on November 23, 1914, the 13th company, in which Corporal Kemov served, distinguished itself in the case against the Germans. As a result, Andrei Timofeevich was presented to the St. George Medal of the 4th degree. After the mission of the Russian group in Germany was completed (to pull the German reserves from the Western to the Eastern Front), the retreat from German territory began. On February 1, 1915, the regiment crossed the border with the Russian Empire, and on February 2, the regiment participated in the battle near the village of Kur'yanka. During this battle with superior enemy forces, the regiment suffered heavy losses in killed, wounded and prisoners, among the latter was corporal Andrei Timofeevich Kemov.

Keywords: 333rd Infantry Glazovsky Regiment, World War I, 1914–1915, combat path, Andrei Timofeevich Kemov, Cherkasovs (Keretskys).

Памяти моего прадеда ефрейтора 333-го пехотного
 Глазовского полка Андрея Тимофеевича Кемова,
 посвящается

1. Введение

История русской армии периода Первой мировой войны вот уже более 100 лет остается одной из наиболее слабоизученных тем в истории России. В советский период внимание историков в большинстве случаев приковывалось лишь к крупным войсковым операциям. В современный российский период большую популярность получила тема Первой мировой войны в региональном аспекте (например, в жизни города или губернии). В то время как более частные темы, например история полка – основной боевой единицы в годы войны, и в советский, и в современный периоды осталась практически не изученной. Этой работой мы хотели бы восполнить данный пробел и

* Corresponding author

E-mail addresses: a.cherkasov@cherkasgu.net (A.A. Cherkasov)

рассмотреть боевой путь ефрейтора 333-го пехотного Глазовского полка Андрея Тимофеевича Кемова, служившего в полку в период 1914–1915 гг.

2. Материалы и методы

Источниковая база нашего исследования представлена материалами Российского государственного военно-исторического архива (Москва, Российская Федерация), в котором отложился фонд № 2942 (333-й пехотный Глазовский полк). Наиболее ценными источниками для нашего исследования явились журналы военных действий, а также документы наградные и по учету личного состава полка.

Ввиду специфики нашей работы методология исследования опирается на историко-хронологический метод и метод контент-анализа. Историко-хронологический – имеет важное значение в создании целостной картины военной жизни комбатанта в годы Первой мировой войны. В свою очередь метод контент-анализа позволил из разнообразной документации 333-го пехотного Глазовского полка вычлениить те документы, который имели отношение к периоду службы ефрейтора Андрея Тимофеевича Кемова.

3. Обсуждение

Ввиду того, что специальных исследований, посвященных 333-му пехотному Глазовскому полку нет, то историографию темы нашей работы мы решили разделить на две проблемные группы: первая – посвящена событиям начального этапа Первой мировой войны на германском фронте, вторая – историко-генеалогическим исследованиям представителей семьи Черкасовых из Керети, которые служили в годы Первой и Второй мировых войн.

Итак, что касается первой группы, то необходимо понимать, что историография Первой мировой войны отличается своей многочисленностью. Здесь необходимо отметить работы таких признанных советских специалистов в области Первой мировой войны, как А.М. Зайончковский «Мировая война 1914–1918 гг. Общий стратегический очерк» (Зайончковский, 1924) и Д.В. Вержховский «Первая мировая война 1914–1918 гг.» (Вержховский, 1954). Из авторов русского зарубежья в первую очередь необходимо назвать 4-томный труд А.А. Керсновского «История Русской армии». 3-й том этого издания посвящен начальному периоду войны (Керсновский, 1994), а 4-й – периоду 1915–1917 гг. (Керсновский, 1994а). В современный российский период появился ряд новых работ, среди которых можно назвать труд А.И. Уткина «Первая мировая война» (Уткин, 2001), работу В.К. Шацилло «Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы» (Шацилло, 2003), исследование А.Б. Асташова «Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность» (Асташов, 2014), статью А.Д. Чумакова непосредственно о событиях в Восточной Пруссии в начальный период войны (Чумаков, 2015), а также одну из историографических работ, посвященных Первой мировой войне, автора Б.Д. Козенко (Козенко, 2001).

Что касается второй группы исследований, то здесь можно назвать следующие наши работы: А.А. Черкасов «История 533-го стрелкового Одерского полка (1941–1945 гг.)» (Черкасов, 2022), в этом полку с 1942 по 1945 гг. служил стрелком Иван Иванович Черкасов; «Черкасовы (Керетские): Алексей Павлович Черкасов (1910–1969)» (Черкасов, 2022а), наряду с биографическим описанием, рассмотрены и страницы его жизни, связанные с боевыми действиями в 1941–1944 гг.; «Боевой путь рядового Ивана Ивановича Черкасова» (Черкасов, 2022б), рассмотрен боевой путь, в том числе в период 1941 и 1942 гг.; «Cherkasovs (Keretskys): Feofan Ivanovich Cherkasov (1886–1938)» (Cherkasov, 2021), в биографической рукописи имеются упоминания о службе Феофана Ивановича Черкасова в годы Первой мировой войны; и наконец – «In Memory of Semen Agafonovich Cherkasov (1897–1941): The Fate of One Marching Reinforcement» (Cherkasov, 2022), представителя рода Черкасовых из Керети, погибшего в ходе знаменитого Шлиссельбургского десанта 28 ноября 1941 г.

4. Результаты

Андрей Тимофеевич Кемов родился 30 октября 1878 г. в селе Кестеньга Кемского уезда Архангельской губернии в семье старообрядцев. Его отцом был Тимофей Иванович Кемов (1851 г.р.), а матерью – Марья Вавиловна Кемова (в девичестве Власова) (1852 г.р.) (НАРК. Ф. 25. Оп. 23. Д. 48. Л. 236об.-237; НАРК. Ф. 25. Оп. 23. Д. 52. Л. 54об.-55). В 1901 г. Андрей Тимофеевич Кемов был направлен на действительную военную службу и прослужил не менее 4 лет. Вернувшись со службы примерно в 1908 г., Андрей Тимофеевич женился на Пелагее Романовне. От этого брака было по меньшей мере семеро детей (Анастасия, 1909 г.р.; Елизавета, 1910 г.р.; Февронья, 1912 г.р.; Михай, 1918 г.р.; Ипат, 1921 г.р.; Федосья, 1922 г.р.; Матрена, 1926 г.р.) (НАРК. Ф. Р-528. Оп. 21. Д. 29. Л. 7). Забегая вперед, скажем, что старшая его дочь Анастасия впоследствии выйдет замуж за основателя ивановской ветви рода Черкасовых (Керетских) – Ивана Ивановича Черкасова (1902–1969 гг.). В 1914 г. после начала Первой мировой войны Андрей Тимофеевич был призван по мобилизации из запаса в чине ефрейтора.

О судьбе Андрея Тимофеевича известно сравнительно немного. Образование имел низшее (сельская школа). В 1912 г. он был одним из двух основателей деревни Соностров (Керетская волость).

Занимался рыбным промыслом и домашним хозяйством. В 1925–1926 гг. в летний сезон нанимался на должность пожарного объездчика в Керетское ж/д лесничество. Согласно анкете, которую А.Т. Кемов заполнял при поступлении на должность пожарного объездчика, в Первую мировую войну он имел чин ефрейтора-санитара, за отличие в бою был награжден Георгиевской медалью 4-й степени (НАРК. Ф. Р-528. Оп. 21. Д. 29. Л. 7). Согласно семейной информации в период Большого террора Андрей Тимофеевич Кемов был репрессирован и осужден на 10 лет лагерей. Примерно в 1942 г. в Коми АССР он и скончался.

333-й пехотный Глазовский полк в Русской императорской армии – это пример полка второй очереди, которые разворачивались лишь в условиях военного времени. Полк начал формироваться в июле 1914 г. в городе Вятке. Так как к этому времени Вятский полк уже существовал (102-й пехотный Вятский полк), то полку дано было имя уездного города Глазов той же Вятской губернии, так появился 333-й пехотный Глазовский полк. Организационно он входил в состав 84-й пехотной дивизии. В конце июля – начале августа 1914 г. происходил процесс формирования этого полка и укомплектования мобилизованными, об этом имеется несколько записей в журнале военных действий полка.

18 июля 1914 г. в 12 часов дня из состава 193-го пехотного Свияжского полка были выделены кадры (25 офицеров и 279 нижних чинов) на формирование 333-го пехотного Глазовского полка. Этот день стал днем его создания (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 106.).

22 июля были приняты обозные повозки от 193-го пехотного Свияжского полка. В этот день полк был укомплектован строевыми и обозными лошадьми (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 106.).

30 июля в полк прибыли мобилизованные и число нижних чинов в ротах и командах было доведено до состава военного времени (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 106.). В составе этого пополнения из запаса прибыл ефрейтор Андрей Тимофеевич Кемов, который был определен в 4-ю роту 1-го батальона полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 203. Л. 6).

1 августа 1914 г. командиром полка был назначен полковник Валентин Петрович Тархов, выпускник Варшавского пехотного юнкерского училища. Полк состоял из четырех батальонов, по четыре роты в каждом. Нумерация рот была сплошной. Так, в 1-м батальоне были 1-я, 2-я, 3-я и 4-я роты; во 2-м батальоне – 5-я, 6-я, 7-я и 8-я роты; в 3-м батальоне – 9-я, 10-я, 11-я и 12-я роты; а в 4-м батальоне – 13-я, 14-я, 15-я и 16-я роты.

2 августа телеграммой начальника 84-й пехотной дивизии было приказано вскрыть секретный пакет с маршрутами (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 106.).

8 августа решались последние организационные вопросы и началась отправка частей полка на театр боевых действий.

Так, 8 августа телеграммой начальника 84-й пехотной дивизии за № 349 было разрешено полку до получения собственного знамени взять старое знамя Свияжского полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 2). В тот же день в 9 часов утра со станции Вятка I отбыл первый эшелон полка в составе 1-го батальона под командой полковника Тыльцена. В 6 часов вечера отбыл третий эшелон в составе 2-го батальона под командой капитана Пискунова (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 2).

9 августа в 10 часов утра отбыл второй эшелон в составе штаба полка, нестроевой роты и службы связи, в 6 часов вечера – четвертый эшелон в составе 3-го батальона под командой капитана Шорина, а в 11 часов вечера – пятый эшелон в составе 4-го батальона под командой капитана Агапьева (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 2-206.).

10 августа отбыл шестой эшелон в составе 1-го взвода дивизионного обоза под командой зауряд-прапорщика Поносова. При этом личный и конский состав пулеметной команды в связи с неполучением пулеметов остался в г. Вятке. В этот же день первый эшелон полка достиг станции Кушеловка и вследствие изменения назначения полка был передан на Финляндскую железную дорогу для следования в Финляндию. Позднее на этой же станции изменили свое направление и другие эшелоны полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 206.-3).

11 августа в 11 часов утра первый эшелон высадился на станции Усикирхо в 71 км от Санкт-Петербурга и стал биваком около полотна железной дороги. Тут же остановился и 2-й батальон, прибывший в 4 часа дня (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 3).

12 августа в 7 часов утра прибыл второй эшелон, в 9 часов утра – четвертый эшелон и в 3 часа дня – пятый и шестой эшелоны. В 4 часа 1-й и 2-й батальоны выступили маршем с бивака по дороге к селу Бьеркэ. В 11 часов вечера эти батальоны, пройдя 22 версты, остановились биваком в с. Макула и заночевали там (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 3).

13 августа в 4 часа утра 1-й и 2-й батальоны были подняты. Личный состав пил чай с хлебом, и в 5 часов утра батальоны выступили далее по маршруту. В 12 часов дня, пройдя 20 верст, они остановились на большой привал в с. Кайпиала, части обедали консервами и в 2 часа дня двинулись дальше. К 7 часам вечера 2-й батальон прибыл в село Макслахти, а в 9 часов вечера 1-й батальон достиг с. Бьеркэ. Батальоны расположились бивачным порядком. В этот же день в 12 часов дня из с. Уси-Кирхо выступили 3-й и 4-й батальоны, штаб полка, нестроевая рота и команда связи. В 8 часов вечера они остановились на большой привал в с. Куолема-Ярви и в 11 часов вечера двинулись дальше, достигнув к 4 часам утра с. Кайпиала, где и остановились. Днем батальоны Глазовского полка

сменили на охране побережья 9-й и 10-й Финляндские стрелковые полки, приняв от них окопы, а в некоторых местах – лишь работы по возведению их (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 30б.-4).

Бьеркский отряд. С этого момента Глазовский полк вошел в состав Бьеркского отряда, задача которого состояла в противодействии высадке противника на Бьеркском полуострове, а в случае высадки в возможно продолжительном задержании его на путях к Санкт-Петербургу. Высадка эта, по мнению командования, была возможна с двух сторон: со стороны пролива Бьеркэ-Зунда или со стороны залива Макс-Лахти. В соответствии с этим полковой район разделялся на два участка: участок 1-го батальона от Бьеркэ до Херкеля, предупреждающего высадку со стороны Бьеркэ-Зунда, и авангардные позиции у Макс-Лахти 2-го батальона, предупреждающего высадку с залива Макс-Лахти и могущего служить для удержания высадившегося на участке 1-го батальона и наступающего на Петербург или Выборг противника (Рисунок 1). Узкий проход дороги между озером Куолема-Ярви и Нерья-Ярви составлял главную позицию и занимался 3-м и 4-м батальонами (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 30б.-40б.-5).

Участки 1-го и 2-го батальонов, расположенные на берегу моря, были разделены на ротные участки, которые сразу же приступили к несению сторожевой службы согласно Полевому уставу. Связь в расположении полка поддерживалась местным городским телефоном (штаб полка и штабы всех батальонов) и полковым гудковым телефоном (штаб полка и хозяйственные части). Штаб полка и штаб отряда имели непосредственную связь, так как были расположены в одном помещении (дача Мюзера в 2 км от села Бьеркэ) (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 5-50б.).

Связь со штабом артиллерии, пограничной стражей и начальником морской обороны водного района Бьеркэ поддерживалась телефоном (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 50б.).

В таком положении полк находился около 3 недель, неся сторожевую службу.

8 сентября из штаба дивизии поступил приказ о подготовке к походу одного из батальонов полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 23. Л. 50б.). Распоряжением командира полка в поход был назначен 4-й батальон (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 10б.).

10 сентября в 7 часов утра 4-й батальон в составе 9 обер-офицеров, врача и 960 нижних чинов, при 29 лошадях и 15 повозках, выступил из с. Кайпиала с таким расчетом, чтобы в 7 вечера следующего дня быть на станции Выборг. В 12 часов дня из штаба дивизии последовало приказание ускорить движение батальона с таким расчетом, чтобы прибыть на станцию Выборг к 9 часам утра. Приказание было передано посланным вслед ординарцем (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 10б.).

11 сентября в 9 часов утра 4-й батальон был посажен на ст. Выборг в поезда и отправлен по направлению к Петрограду (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 10б.-2).

13 сентября из 173-го запасного батальона прибыли пополнения в числе 491 человека для укомплектования полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 2).

На следующий день, 14 сентября, из того же 173-го запасного батальона прибыли пополнения в составе 105 человек, которые были временно распределены по ротам 3-го батальона (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 2).

15 сентября из 17-й рабочей роты прибыло пополнение в составе 228 человек, которые были распределены по первым трем батальонам (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 2).

16 сентября 3-й батальон ввиду наступления холодов и отсутствия в занимаемом районе теплых помещений перешел в с. Колкала. В тот же день из 3-го запасного батальона прибыло пополнение в составе 100 человек. Оно было распределено по ротам всех оставшихся батальонов (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 2).

26 сентября приказом по полку было объявлено, что 4-й батальон следует считать с 11 сентября переведенным в другую армию (на основании приказа по 84-й пехотной дивизии от 18 сентября 1914 г. за № 43) (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 20б.).

27 сентября из 3-го запасного батальона прибыло пополнение в составе 77 человек. В тот же день было приказано приступить к формированию 4-го батальона, выделив офицерский состав из первых трех батальонов, взяв оттуда же кадры нижних чинов и доведя до штатного числа прибывшими на пополнение запасными. 4-му батальону было приказано разместиться в с. Колкола (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 20б.). В этот же день из 4-й роты на формирование 13-й роты 4-го батальона была переведена команда, в числе которой был и ефрейтор Андрей Тимофеевич Кемов (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 203. Л. 6). Таким образом, ефрейтор Кемов перешел из 1-го батальона в состав 4-го.

4 октября из Вятки прибыла пулеметная команда (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 20б.).

11 октября началось движение полка для размещения по зимним квартирам. Полк предполагалось разместить следующим образом: штаб полка, нестроевая рота, команды (пулеметная и связи) и 1-й батальон – в г. С.-Михель, 2-й батальон – в с. Куопю, 3-й и 4-й батальоны в г. Вильманstrand. Полк должен был следовать до ст. Выборг походным порядком, а далее по железной дороге. Переход до Выборга было приказано совершить двумя эшелонами: первый эшелон – 3-й и 4-й батальоны, второй эшелон – 1-й и 2-й батальоны. Первый эшелон, дабы не создавать давку и смешивания частей, должен был выступить 11 октября, а второй эшелон – 12 октября (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 20б.-3).

11 октября в 7 часов утра первый эшелон выступил в поход. В 12 часов он имел большой привал в Макс-Лахти, а в 4 часа дня прибыл в с. Стекланный Завод, где расположился на ночлег. Во время следования состояние дороги было хорошим (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 30б.).

12 октября в 8 часов утра первый эшелон двинулся далее и к 4 часам дня достиг с. Рамси, расположившись в нем на ночлег. Того же числа в 12 часов дня к селению Ремпетти собрались части второго эшелона и, приняв полковое знамя, двинулись к Выборгу. В 4 часа дня второй эшелон прибыл на Стекланный Завод, пройдя от Ремпетти 10 верст. В Стекольном Заводе батальоны готовили ужин и ночевали (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 30б.).

13 октября первый эшелон с 4 часов утра начал движение для посадки в поезда, отбывавшие со станции Выборг в 11 часов утра, в 1 час дня, в 4 часа дня и 6 часов вечера. Вечером и ночью поезда из Выборга через ст. Симола прибыли в город Вильманstrand. В тот же день в 9 часов утра второй эшелон двинулся из Стекланного Завода и, пройдя 18 верст, в 3 часа утра остановился у Поповой Горы в 4 верстах от Выборга по разным сторонам дороги (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 30б.-4).

14 октября в 6 часов утра второй эшелон начал движение на военную платформу станции Выборг для посадки в поезда. В 11 часов утра поезд со штабом полка и нестроевой ротой отошел от станции Выборг. С промежутками в 2 часа отбыли два поезда с 1-м батальоном (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 4). Поезда со 2-м батальоном были уже погружены, но по приказанию начальника дивизии задержаны. В 10 часов вечера поезд со штабом полка прибыл в город С. Михель (полное название Санкт-Михель). Ночью прибыли на ст. Михель поезда с 1-м батальоном. Утром все три эшелона были выгружены из вагонов и размещены в казармах 5-го Финляндского полка. В 3 часа дня было получено телеграфное приказание командира полка возвратиться в Выборг. Для перевозки батальон и команды были распределены тем же порядком. В 8 часов вечера отбыл в Выборг штаб полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 40б.).

16 октября в 2 часа ночи и около 5 часов утра отбыли поезда с 1-м батальоном. В Выборг поезда из Михеля прибыли в 9 часов утра, в 2 часа дня и в 5 часов дня. Поезда из Вильманstrandа прибыли ночью с 15-го на 16-е октября. Полк был размещен в казармах 7-го и 8-го Финляндских полков (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 5).

В этот же день в приказе по 84-й пехотной дивизии за № 60 в параграфе 1 было объявлено: «Согласно телеграмме главнокомандующего VI-й армии от 14-го сего октября № 1589 вверенной мне дивизии с 24-й отдельной саперной ротой и полусотней 3-й сотни 8-го Оренбургского казачьего полка выступить в поход на запад» (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 5).

17 октября началась отправка на театр военных действий 333-го пехотного Глазовского полка, который отправился шестью эшелонами. Первый эшелон (1-й батальон) отбыл в 5 часов вечера, второй эшелон (штаб полка, нестроевая рота, пулеметная команда и служба связи) – в 7 часов вечера (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 5-50б.).

18 октября продолжалось отправление из г. Выборга на театр военных действий. Отбыли: третий эшелон (4-й батальон) в 12 часов ночи, четвертый эшелон (2-й батальон) в 2 часа ночи, пятый эшелон (3-й батальон) в 8 часов утра и шестой эшелон (дивизионного обоза 1-й взвод) в 12 часов дня. Через промежуточные станции Петроград, Псков, Вильно полк 20-го и 21-го октября прибыл на станцию Августов Сувалкской губернии, где и высадился. Время прибытия эшелонов: первый – 7 часов утра, второй – 11 часов дня, третий – 7 часов вечера. Во время движения полк получал продовольствие на продовольственных пунктах (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 50б.).

Первый и третий эшелоны были размещены по квартирам, а второй остановился биваком в роще у вокзала. В составе 84-й дивизии полк был включен в состав X армии и причислен к XXII армейскому корпусу (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 50б.-6).

Вечером полк получил приказ на следующий день утром выступить на селение Стоки, где и остановиться, а также сосредоточиться к 9 часам утра у полковой церкви 104-го Устюжского князя Багратиона полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 6).

21 октября в 1 час ночи прибыл четвертый эшелон и в 7 часов утра – пятый эшелон. К 9 часам утра полк сосредоточился в отведенном ему месте. Прибывший к построению в колонну полку начальник 84-й пехотной дивизии генерал-майор Козлов передал полку полученную им как начальником дивизии от Верховного главнокомандующего благодарность за выделенные из полков дивизии батальоны и выразил уверенность, что и сами полки заслужат «эту благодарность не однажды» (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 60б.).

В 11 часов дня полк двинулся от сборного пункта по шоссе на Рачки. Дорога находилась в очень плохом состоянии, чрезвычайно изрытая в дождливое время, она подмерзла. В тот день дул холодный сильный ветер. У господского дома Щебра полк имел часовой привал и двинулся дальше на с. Стоки, в которое прибыл в 5 часов вечера, пройдя 21 версту, и расположился биваком на поле на западной окраине деревни. Ввиду возможности обстрела артиллерийским огнем разведение костров было воспрещено, и варка пищи не состоялась (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 60б.-7).

22 октября в 11 часов утра был получен приказ начальника штаба 84-й пехотной дивизии № 98 о выступлении полка в с. Малые Рачки, где полк входил в состав общего резерва XXII армейского корпуса. В 12 часов дня полк выступил через посад Рачки в Малые Рачки. Прибыв туда в 2 часа дня, полк остановился на привале до получения дальнейших распоряжений. Отсюда он выслал две роты 2-го батальона (7-ю и 8-ю) в прикрытие к двум дивизионам 84-й артиллерийской бригады (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 7).

В 3 часа дня начальник дивизии лично распорядился выслать один батальон полка с 1-й батареей в авангарде колонны, авангарду двигаться по шоссе корд. Липовка – Чимохен – Соболлен – Велицкен, где и остановиться, выставить сторожевое охранение на Маркграбово. В авангард был назначен 1-й батальон под командой подполковника Тыльцена. В 4 часа дня авангард выступил по указанному направлению. Движение батальона охранялось заставами от 1-й роты (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 7-70б.).

После выступления авангарда был получен письменный приказ № 4 по общему резерву для движения по названному маршруту. В состав колонны входила 3-я Финляндская стрелковая бригада, 3-й стрелковый Финляндский артиллерийский дивизион, 84-я артиллерийская бригада, 6-я тяжелая батарея, 2-й Сибирский тяжелый дивизион. Полк следовал за 3-м Финляндским артиллерийским дивизионом. Колонна начала вытягиваться в 5 часов вечера, и в 6 часов вечера полк, заняв свое место, двинулся. Через посад Рачки колонна двинулась по шоссе на кард. Липовку, где в 8 часов вечера полк перешел границу Германской империи (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 70б.-8).

В 10 часов вечера полк достиг с. Чимохень, около которого и остановился биваком, так как место было занято ранее пришедшими частями. Полк совершил переход по шоссе, грязному до границы и очень удобному после перехода ее. В 12 часов ночи авангард достиг с. Велицкен, где и расположился, выставив 2 роты (1-я и 2-я) в сторожевое охранение в 1,5 верстах на Маркграбова (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 8).

23 октября в 9 часов утра был получен приказ выдвинуть еще один батальон полка на поддержку авангарда в с. Велицкене. Во исполнение этого приказа был отправлен 3-й батальон. Командование авангардом было возложено на командира полка полковника Тархова, который, передав командование полком полковнику Пороховщикову, выехал из Чимохена в Велицкен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 80б.).

Приказом по левой колонне от 23 октября за № 2 авангарду ставилась следующая задача: продолжая занимать д. Велицкен, произвести разведку от Неймюна включительно, где восточнее берега оз. Клейн Олецко поворачивает к западу. 4-й батальон и две роты 2-го батальона вошли в состав главных сил, которые перешли в с. Соболлен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 80б.-9).

Разведка авангарда, произведенная ротами 3-го батальона, противника не обнаружила. В 3 часа дня был получен приказ поддержать наступление 303-го Сеннинского полка на перешеек между оз. Клейн Олецко и Гросс Олецко. По шоссе на Маркграбово был выдвинут 3-й батальон, который вошел в контакт с 303-м пехотным полком, имея его у себя справа. В 7 часов вечера двинулся по шоссе и 1-й батальон. С наступлением темноты он остановился в 2 верстах от Велицкена, заняв оказавшиеся здесь окопы и выслав охранение от 3-й и 4-й рот (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 9).

Когда соединенные батальоны 333-го и 303-го полков подошли к неприятельской позиции на названном перешейке, командир 2-го батальона 303-го Сеннинского полка приказал командиру 3-го батальона 333-го полка капитану Шорину принять участие в атаке неприятельских позиций. Батальон двинулся в атаку без выстрела. Противник встретил атаку подавляющим ружейным и пулеметным огнем, причем огонь был перекрестным. Ввиду этого атака была остановлена и батальоны отошли на прежние позиции. Потери: командир 11-й роты поручик Котлов и 4 нижних чина (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 90б.).

24 октября в 2 часа ночи был получен приказ начальника дивизии стянуть авангард и расположить его на отдых, а к 7 часам утра прибыть в Велицкен. Во исполнение этого приказа 3-й батальон отошел к с. Велицкен. В 5 часов утра с места снялся и 1-й батальон с батареей. В этот же день полк вошел в состав главных сил левой колонны XXII армейского корпуса под командой генерал-майора Есаулова. Авангард колонны составлял 334-й Ирбитский полк. Перед выступлением авангарда по приказу начальника дивизии половина пулеметной команды под командой прапорщика Пешехонова была придана к Ирбицкому полку. В 8 часов утра авангард выступил по шоссе на Маркграбово, был встречен огнем противника и принужден был перейти в боевой порядок. Выступление колонны главных сил было задержано до приказа генерала Есаулова (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 10).

В ожидании приказа полк в походной колонне стоял в деревне. В 4 часа дня командир полка был вызван в штаб дивизии, где получил приказ выступить с двумя батальонами и батареей в с. Клейн Олецко для заполнения прорыва между правым флангом 57-й пехотной дивизии и левым 3-й Финляндской стрелковой бригады. 1-й и 2-й батальоны с 4-й батареей, оставив 3-й и 4-й батальоны в Велицкене, выступили в 5 часов вечера и в 6 часов вечера прибыли в с. Клейн Олецко и вышли на связь со штабом 3-й Финляндской бригады. 1-й батальон расположился ночевать в деревне, а 2-й батальон передвинулся дальше на запад и выставил сторожевое охранение вдоль шоссе Куковен-Гонскен, справа соединясь с 11-м Финляндским полком, а слева – с 226-м пехотным полком. 5-я и 6-я роты занимали сторожевые участки, а 7-я и 8-я роты с двумя взводами пулеметов были в сторожевом резерве. Резерв, штаб 57-й пехотной дивизии и штаб 84-й пехотной дивизии были связаны со штабом полка телефоном (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 100б.-11).

25 октября ночь прошла спокойно. В 11 часов утра была получена телефонограмма начальника 84-й пехотной дивизии № 205 с приказом двум батальонам полка из Кл. Олецко выступить на Куковен, Розенхацхен, Гизен и Швеншайнен и, заняв последний, выставить сторожевое охранение по реке Хашнене, составляя собой авангард левой колонны корпуса. В 12 часов, накормив людей, 1-й батальон двинулся на д. Куковен. 2-й батальон должен был присоединиться в этой деревне, но, задержавшись при снятии охранения, был в составе авангарда заменен 3-м батальоном. Движение охранялось заставами от 2-й роты, 1-й батальон шел во главе колонны. Дорога была хорошим шоссе. Не встретив сопротивления противника, к 7 часам вечера авангард достиг с. Гизен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 11-110б.).

Здесь был получен приказ начальника дивизии: ввиду того, что в д. Швентайнен находится противник, остановиться в селе Гизен и, выставив сторожевое охранение, вести усиленную разведку на Швентайнен. Разведка 3-й роты подтвердила присутствие противника в д. Швентайнен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 110б.).

26 октября был получен приказ утром двинуться для занятия перешейка Швентайнен – Дворецкер. Авангард выступил в 8 часов утра, беспрепятственно прошел перешеек в 10 часов утра и остановился при выходе из с. Зулейкен. В 2 часа дня последовал приказ двинуться дальше по дороге Мюлле Поломен – Вранкен и занять Петрашень восточный и Гаиоловкен. Полк сразу же выступил, благополучно достиг с. Вранкен, прошел через него и в 2 верстах от него в 6 часов вечера обнаружил взорванный противником мост. Был получен приказ начальника штаба дивизии полку возвратиться в с. Вранкен и ожидать починки моста, после чего двинуться для занятия Петрашена. Полк вернулся в д. Вранкен, где расположился на ночлег совместно с 303-м полком. Переход от Зулейкен составлял 11 верст и был неудобен только в последней части, когда начался дождь (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 12-120б.).

27 октября в 3 часа ночи, после исправления моста, полк снялся с места ночлега и к 6 утра достиг Петрашена. Во время движения приходилось ввиду тумана соблюдать максимальную осторожность. Здесь согласно приказу полк выдвинул два авангарда: к д. Циббален и к перекрестку шоссе, что в одной версте к западу от Петрашена. В Цибаллен был выдвинут 4-й батальон, к перекрестку – 2-й батальон. 1-й и 3-й батальоны остались в с. Петрашен. В 11 часов утра был получен приказ полку выдвинуться на высоту 162, что в северо-западной окраине озера Хианшен. 1-й и 3-й батальоны двинулись через село Фридрихлегедэ и вошли в лес по западному берегу озера Литигайна. Около 6 часов вечера в одной версте от места назначения полк был остановлен догнавшим его старшим адъютантом штаба дивизии штабс-капитаном Ермолиным, который передал об изменении маршрута полка и возвращении его в Орловен для следования Липовен – Тейфельберг. В глубокой темноте, под начавшимся проливным дождем, попортившим дорогу, полк направился обратно, повернул на Орловен и оттуда на Липовен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 13-130б.).

2-й и 4-й батальоны полка, двигавшиеся параллельно 1-му и 3-му батальонам, были задержаны раньше и остановились в Орловене. При движении на Липовен в 1 версте от него на хуторе остановился 3-й батальон. Штаб и 1-й батальон к 2 часам ночи 28 октября достигли с. Липовен. От Петрашена до Липовена было пройдено 18 верст по дорогам, где вязли в грязи лошади и люди. Несмотря на это, отставших не было (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 130б.).

28 октября колонна генерала Козлова (1-я бригада 84-й пехотной дивизии) была назначена средней колонной и движение ей было указано на Тейфельберг и Гр. Ленкук. Полк входил в состав главных сил и двигался за двумя батальонами Ирбитского полка. Движение было очень трудным, так как лесные дороги, по которым шел полк, были испорчены дождем, и, несмотря на устроенную саперами гать, приданная к нему батарея задержалась в этой грязи и лишь с помощью нижних чинов полка выбралась к 10 часам вечера в с. Гр. Ленкук. Здесь, в Тейфельдберге, полк расположился на ночлег. Переход равнялся 8 верстам (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 14).

29 октября в 11 часов утра командир 1-го батальона донес, что им получен приказ от начальника дивизии занять перешеек озера Гольдангар и Крумме-Кутте и что он уже выступил туда. В 12 часов дня командир полка был вызван к начальнику дивизии для получения личных указаний. Исполняя эти приказы, командир полка направил 3-й и 4-й батальоны под командой полковника Пороховщикова выступить для занятия высоты 193 и выставить там сторожевые охранения.

Остальные батальоны с батареей получили приказ перейти в д. Якуновкен и там заночевать (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 14-14об.).

2-й батальон и пулеметная команда с приданной батареей в 2 часа дня выступили из Гр. Ленкук и, пройдя 5 верст, к 4 часам дня расположились по квартирам в д. Якуновкен. К этому же времени туда прибыл и 1-й батальон из с. Цаблинкен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 15).

Авангард полковника Пороховщикова, двигаясь к высоте 193, что у Гр. Пиллякена, с наступлением темноты потерял дорогу и попал в с. Гассовен, затем в Гродзишко, где около 12 часов ночи остановились на ночлег, так как люди были сильно утомлены движением по грязной дороге (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 15).

30 октября в 8 часов утра начальник дивизии приказал командиру полка с двумя батальонами передвинуться в Гр. Пиллякен. Согласно приказу № 8 средней колонне XXII армейского корпуса, полк составлял главный участок позиций дивизии с фронтом от Вильгельмехее – высота 193 – Гр. Пилляка и влево до стьика с Ирбицким полком. В 11 часов дня 1-й и 2-й батальоны и пулеметная команда выступили из Якуновкена и в 1 час дня прибыли в д. Гр. Пиллякен. В 3 часа дня прибыли из авангарда 3-й и 4-й батальоны. До наступления темноты были намечены места окопов – на высоте 193 и высотах, идущих от нее влево (к северу и северо-западу от Пиллякен). Сторожевое охранение было выставлено на линии Вильгельмехее – Кл. Пиллякен – Гембанхен, смыкаясь справа с охранением 6-го Финляндского стрелкового полка и слева с охранением Ирбитского полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 15об.-16).

31 октября с рассветом полк приступил к разбивке и укреплению позиций. Работы велись по указанию саперов. Разведка перед фронтом полка обнаружила присутствие противника за линией Бросовкен – Гронден (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 25. Л. 16).

2 ноября в 1 час ночи по телефону полк получил приказ смениться с подразделениями 3-й Финляндской стрелковой бригады, и полку с приданной ему артиллерией перейти в с. Якуновкен и в хутора, находящиеся по дороге на Якуновкен, из Гросс Пиллякен. В 9 часов утра в Гросс Пиллякен прибыли 10-й и 11-й Финляндские стрелковые полки. Они приняли от 333-го полка окопы на высоте перед Гр. Пиллякен. 10-й Финляндский стрелковый полк сменил сторожевое охранение 1-го батальона, и в 11 часов утра полк выступил в указанный ему район. Дорога из-за пересеченной местности и грязи была довольно трудной (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 1).

Шедшие во главе полка 2-й и 3-й батальоны разместились на находящихся на дороге хуторах, от которых немедленно начали тянуть телефон в с. Яновкен. К 2 часам дня прибыли в с. Якуновкен и расположились в восточной его части – 1-й батальон, а на хуторах, прилегающих к этой части деревни, – 4-й батальон. Пулеметная команда, обоз расположились в Якуновкене (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 1-1об.).

3 ноября ночью был получен приказ начальника дивизии в 8 часов утра полку двинуться на Гембалкен. Полк совместно с 334-м Ирбитским полком вошел в состав общего резерва 1-й Финляндской стрелковой бригады, участвовавшей в наступлении на Гр. Штрелгельн. По телефону и ординарцами командирам батальонов был передан приказ к 8 часам утра собрать батальоны в с. Якуновкен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 1об.-2).

В назначенное время выступил 334-й Ирбитский полк, а за ним – 333-й Глазовский. Порядок движения был следующим: 2-й, 3-й, 1-й и 4-й батальоны. Когда полк подходил к д. Куттен, голова колонны – головной батальон Ирбитского полка, выходящий из Куттена на шоссе, идущее по открытому противнику месту, был обстрелян его артиллерией. Движение колонны остановилось. Ирбитский полк, перейдя в строй побатальонно, стал выходить из Куттена лощинами, обходя обстреливаемую дорогу. 333-й полк, перейдя в строй побатальонно, ожидал прихода Ирбитского полка и переправлялся через болото, отделявшее дорогу, где стоял полк, от прохода в скрытые лощинки. В это время прибыл из штаба дивизии сотник Пискунов с приказом немедленно двинуться по дороге на Гембалкен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 2-2об.).

Когда колонна вытянулась из д. Куттен на шоссе, противник обстрелял ее тяжелой артиллерией. После первых выстрелов полк был сведен с дороги вправо и продолжал движение уже скрытно в ложине. К 1 часу дня полк достиг назначенного места и расположился за д. Гембвлкен. Потери полка были следующими: убито нижних чинов – 2, ранено офицеров – 2 (командир 1-й роты штабс-капитан Шабалин – тяжело и командир 10-й роты штабс-капитан Кудряшов – легко), нижних чинов – 29 человек. Перевязочный пункт был открыт в д. Куттен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 2об.-3).

В 4 часа дня начальник штаба дивизии передал командиру 333-го полка приказ с наступлением темноты перейти в д. Гр. Штрелгельн, куда предварительно, для ознакомления с дорогой, требовалось выслать разведчиков, с которыми был отправлен прапорщик Матрохин (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 3).

Однако в 6 часов вечера приказ был изменен (так как Гр. Штрелгельн остался в руках противника), и полку был назначен ночлег в д. Гр. Пиллякен. По лесным дорогам полк пошел обратно и вытянулся на дорогу Куттен – Гр. Пиллякен. К 10 часам вечера полк прибыл в селение и разместился по квартирам на ночлег (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 3-3об.).

4 ноября в 3 часа дня полк получил приказ начальника штаба дивизии в 4 часа дня выступить в Якуновкен и расположиться прежним порядком. В 4 часа дня полк выступил из Гр. Пиллякен и к 6 часам вечера расположился по прежним квартирам (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 30б.).

5 ноября приказом № 68 по 84-й пехотной дивизии было объявлено, что дивизия вошла в состав группы генерала Радкевича, действующей против укрепленной линии Летгена – Николайкен. Кроме 84-й пехотной дивизии, в состав группы входили XXVI армейский и III сибирский корпуса (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 30б.-4).

6 ноября согласно приказу начальника штаба дивизии в 11 часов дня выступила 15-я рота для смены роты Ирбитского полка, бывшей в прикрытии к дивизиону 84-й артиллерийской бригады (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 4).

7 ноября в 3 часа ночи был получен приказ начальника штаба дивизии № 173 полку выступить до рассвета и занять с. Пшитуллен. Задача движения: обеспечить левый фланг 1-й бригады XXII армейского корпуса, укрепляющегося на линии Гродзиско – Огонкен. Полк выступил в 5 часов утра, двигался через Куттен и далее по шоссе на Пшитуллен, куда и прибыл в 7 часов утра. Деревня оказалась занятой частями 1-й Финляндской стрелковой бригады. После телеграфных переговоров штаба 1-й стрелковой бригады со штабом XXII корпуса и последнего со штабом 84-й пехотной дивизии последовало распоряжение полку идти в д. Пшерванкен. Выступив в 1 час дня, полк двинулся лесными дорогами и, в 3 часа прибыв в Пшерванкен, расположился по квартирам (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 4-40б.).

Здесь был получен письменный приказ начальника штаба 84-й дивизии № 278, которым была определена полку следующая задача: в случае прорыва противника содействовать левому флангу 1-й Финляндской стрелковой бригады и обеспечивать правый фланг группы генерала Радкевича, обращенный фронтом на юго-запад. Для этого необходимо было поддерживать связь с ними и подготовить позиции на перешейках озер Поссесерне – Брунсо, Вилькус – Вейссе Кутте – Крумме Кутте. Связь с правым флангом группы генерала Радкевича была установлена через штаб 2-й бригады 84-й дивизии, командир которой являлся начальником правового участка группы и имел ставку в том же Пшерванкене. Со штабом 1-й Финляндской стрелковой бригады, находившейся в д. Пшитулаен, связь поддерживалась полковым телефоном. За пространством от Пшерванкена до линии расположения 1-й Финляндской стрелковой бригады имелось наблюдение команды разведчиков (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 5-50б.).

В 9 часов вечера от генерала Есаулова, начальника правого боевого участка группы генерала Радкевича, поступил приказ № 140 о высылке в 7 часов утра следующего дня одного батальона полка в д. Поссесерне, где он должен поступить в распоряжение командира 336-го Челябинского полка. Командир полка вызвал командира 2-го батальона, которому и был передан приказ генерала Есаулова (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 50б.-6).

8 ноября в 3 часа ночи (для скрытности движения, так как дорога в Поссесерне обстреливалась неприятельской артиллерией) 2-й батальон под командой капитана Пискунова выступил в Поссесерне (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 6).

С 7 часов утра командиром полка с командирами батальонов была произведена рекогносцировка местности на указанных полку перешейках и намечены позиции. Левый перешеек (Поссесерне и Брунсо) был назначен 1-му батальону, два другие – 3-му батальону. Оба батальона немедленно приступили к укреплению позиций. К вечеру окопы были доведены до полного профиля. Из штаба дивизии в 3 часа дня последовал приказ укрепить только перешейки Вилькус – Вейссе Кутте и Вейссе Кутте – Крумме Кутте, так как укрепление позиций на перешейках Поссесерне – Брунсо возложено на 303-й Сеннинский полк (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 6-60б.).

1-й батальон оставался в д. Пшерванкен, служа резервом для 2-го батальона, 3-й батальон и 13-я рота работали по укреплению позиций, совершенствуя окопы, устраивая засеки (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 70б.-8).

В 12 часов дня в д. Пшерванкен прибыла 15-я рота, бывшая в прикрытии артиллерии. Командир роты штабс-капитан Семкин донес о действиях роты следующее: отбив из полка в 1 час дня 6 ноября, к 5 часам вечера рота прибыла на передовую артиллерийскую позицию у Цу-Гембалкена. 7 ноября в 4 часа утра с батареей выступила на новую позицию к Гр. Пиллекену. В полверсте от него в 9 часов утра рота была обстреляна сильным гранатным огнем (артиллерийским огнем гранатами). Ранено 2 нижних чина. При расположении батарей на позиции 1-я полурота прикрывала 4-ю батарею, а 2-я полурота – 5-ю батарею. 9 октября рота с батареей в 4 часа утра прибыла в д. Якуновкен, а оттуда выступила в д. Пшерванкен на соединение с полком (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 8-80б.).

10 ноября в полночь был получен приказ генерала Есаулова выслать один батальон полка для наблюдения за переправой между озерами Бадта и Швейцийтен ввиду поступивших генералу Радкевичу сведений, дающих возможность предполагать переправу неприятеля в этом месте. В 1 час ночи выступил 1-й батальон под командой подполковника Тьльцена с командой разведчиков, но дойти до назначенного места они не успели, так как в связи с новыми приказами были возвращены в д. Пшерванкен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 80б.-9).

В 4 часа ночи командиром полка был получен приказ до рассвета сняться с места и через д. Цабинкен пройти в д. Регуловкен. В 6 часов утра полк в составе трех батальонов (2-й батальон еще не сменил Челябинским полком) выступил из д. Пшерванкен. Дорога была очень трудна и изрыта замерзшими кочками и колеями; местами встречались крайне узкие проходы (по 1–2 человека в ряд). Около 2 часов дня через д. Регуловкен и Модзенкен полк, пройдя 16 верст, прибыл в д. Зивен. Едва люди были размещены по домам и приступили к варке пищи, начальник дивизии, проезжавший на автомобиле через деревню, лично приказал командиру полка перевести полк в д. Зольтманен на замену 253-го Перекопского полка и быть в корпусном резерве (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 9-90б.).

В 4 часа дня полк выступил и к 6 часам вечера прибыл в д. Зольтманен, где и расположился по квартирам. При проходе через д. Регуловкен была выделена 2-я рота для прикрытия дивизиона артиллерии, находящегося у д. Ганзенштейн (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 90б.).

11 ноября ночью согласно приказу начальника штаба дивизии 11-я рота выступила для несения охранной службы при учреждениях XXVI армейского корпуса в селе Кл. Габлик. В 8 часов вечера согласно переданному по телефону приказу начальника дивизии полк возвратился в с. Зивен и расположился по квартирам. Назначение полка было составлять резерв 84-й пехотной дивизии, находясь в деревне Зивен. Здесь присоединился к полку 2-й батальон, смененный Челябинским полком. Командир 2-го батальона представил донесение о действиях батальона за время нахождения в расположении Челябинского полка. Так, 8 ноября, прибыв в д. Поссерне и явившись к командиру 336-го Челябинского полка, командир 2-го батальона получил распоряжение выступить в д. Хоршен в распоряжение командира 1-го батальона Челябинского полка подполковника Давыдова, чтобы составить резерв его боевого участка и сменить его охранение по берегам озера. Батальон был распределен таким образом: 5-я и 8-я роты заняли окопы перед д. Хоршен, 7-я рота несла охранение в тылу участка, а 6-я рота прикрывала артиллерию (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 100б.-11).

Части 2-го батальона во время своего развертывания и удержания указанных позиций подвергались артиллерийскому обстрелу противником. В 2 часа дня 8 ноября ввиду больших потерь в ротах Челябинского полка, который вел наступление на неприятельские позиции, подполковник Давыдов приказал выдвинуть роту 2-го батальона для занятия опушки леса, что между озерами Вартак и Безымянное. Назначенной для этого 8-й роте пришлось пройти по открытой местности 2,5 версты, но командиру роты подпоручику Длутому удалось, благодаря искусному применению строя, довести роту под артиллерийским обстрелом, а потом и ружейным огнем без потерь. При расположении роты в лесу она помещалась в укрытиях, выкопанных ею же. За ночь на опушке леса были вырыты ложные окопы, по которым с рассветом артиллерия противника открыла сильный огонь (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 11-110б.).

В 2 часа ночи 9 ноября 7-я рота, бывшая в охранении берега, была сменена ротами 303-го Сеннинского полка. Рота остаток ночи отдыхала, а к рассвету заняла окопы. Всю ночь расположение батальона освещалось прожекторами и ракетами и обстреливалось шрапнельным огнем. Утром огонь усилился. «Стали стрелять очередями шрапнелью, – отмечал в донесении командир 2-го батальона, – шрапнель рвалась повсюду, не было такого места, по которому можно было пройти безнаказанно даже одиночному человеку» (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 110б.-12). Обстрел прекратился лишь в 2 часа дня. В 9 часов вечера командир батальона получил приказ командира Челябинского полка произвести разведку между озерами Лемшенен и Харшен. Разведка была организована двумя группами: первая – под командой прапорщика Бувалец, а вторая – под командой штабс-капитана Гандурина. Разведка не подтвердила предположений о приготовлениях противника к десанту. В 7 часов утра 10 ноября командир 2-го батальона получил приказ о выступлении в д. Пшерванкен для соединения с полком. Из-за наступления рассвета не удалось собрать весь батальон, и успели уйти 5-я, 7-я и 8-я роты, при этом противник обстрелял 8-ю роту, но безрезультатно. Другие части батальона вследствие начавшегося сильного обстрела до наступления темноты выступить не могли (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 120б.-13).

13 ноября в 4 часа дня согласно телефонограмме начальника штаба дивизии за № 28 была выслана в д. Круглянкен команда разведчиков под командой прапорщика Матрохина в расположение командира Ирбитского полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 130б.).

В 10 часов вечера была получена телефонограмма № 15 с приказом скрытно перевести с рассветом один батальон в д. Зивкен, где он, оставаясь в резерве дивизии, должен быть готовым поддержать левый фланг левого боевого участка дивизии и отразить противника, перешедшего по льду оз. Круглипер (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 130б.).

14 ноября в 6 часов утра в д. Зивен выступил 1-й батальон полка под командой подполковника Тыльцена, с ним была организована телефонная связь. Батальон расположился в деревне по квартирам. К вечеру командир батальона установил, что берег озера Круглипер никем не охраняется, так как наблюдавшие за ним части 253-го Перекопского полка, никого не предупредив, ушли на место стоянки полка. Поэтому командир батальона по собственной инициативе выслал 3-ю роту, выставившую наблюдательные пункты по восточному берегу озера. Линия расположения наблюдающей роты обстреливалась неприятельской артиллерией (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 130б.-14).

15 ноября в 12 часов дня была выслана полурота 1-й роты для прикрытия 4 орудий тяжелой батареи, находящейся в полверсте от д. Зивкен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 14-14об.).

За время с 14 по 19 ноября команда разведчиков ежедневно производила разведку перед фронтом расположения Ирбитского полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 14об.).

20 ноября ночью благодаря спустившемуся к утру туману, ослабившему лунный свет, команда подошла к проволочным заграждениям противника и прорезала проход в 1-й и 2-й линиях заграждения. С рассветом разведчики без потерь вернулись обратно. 20 ноября дивизии была поставлена следующая задача: овладеть передовыми позициями у деревень Пессыкен – Сольбанен – Пвездаркен. Начало артиллерийской подготовки было назначено на 12 часов дня, а атака – в 4 часа дня. Полку, как дивизионному резерву, приказано было быть готовым к наступлению (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 14об.-15).

В 1 час дня было приказано одному батальону перейти в д. Зинкен, а находящемуся там батальону занять тыловую позицию между озерами Круглипер и Гольдангар. В 2 часа дня 4-й батальон выступил в д. Зивкен, куда прибыл в 5 часов вечера. 1-й батальон перешел на тыловые позиции (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 15-15об.).

21 ноября ночью разведчики, несмотря на огонь противника, приблизились к проволочным заграждениям у высоты 168 и прорезали два прохода. От другого разведдозора поступило донесение, что за заграждением вблизи сделанных проходов находится неприятельский пулемет, очень слабо охраняемый. Начальник команды разведчиков по сделанному проходу приблизился к пулемету, но противник открыл сильный огонь из него и заставил команду отойти. При этом были ранены подпоручик Кох (легко) и прапорщик Матрохин (смертельно), а также один нижний чин. При отходе дозор донес, что им убит и притащен немецкий часовой. С него сняли личный знак и погоны, взяли записную книжку и винтовку (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 15об.-16).

В 8 часов вечера командир 1-го батальона получил от начальника штаба дивизии приказ № 201 перейти с батальоном в Пшерванкен в распоряжение генерала Есаулова для смены одного батальона Челябинского полка. 4-й батальон из д. Зивкен переместился на тыловую позицию, занимаемую ранее 1-м батальоном. 2-й и 3-й батальоны, продолжавшие оставаться в деревне Зивен, были, согласно телефонограмме штаба дивизии, переведены в д. Зивкен, где расположились по квартирам, выставив наблюдение за оз. Круглинер (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 16об.).

22 ноября ночью 1-й батальон сменил батальон Челябинского полка на позициях правого участка Челябинского полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 16об.-17).

В 1 час дня поступило донесение от командира 4-го батальона, находившегося на перешейке оз. Круглинер – Гольданга, что им получен приказ начальника штаба дивизии № 203 вверенным ему батальоном занять позиции 1-го батальона Ирбитского полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 17).

В 2 часа дня был получен приказ начальника штаба дивизии за № 205: «Глазовскому полку сменить Челябинский, 4-му батальону со 2-й ротой прибыть к 7 часам вечера в д. Пшерванкен в распоряжение генерала Есаулова. Вам с остальными ротами оставаться в д. Зивкен. Завтра, вероятно, тоже получите распоряжение перейти в распоряжение Челябинского полка» (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 17-17об.).

В силу этого распоряжения выступил в д. Поссерне 4-й батальон, который и сменил 1-й батальон 336-го Челябинского полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 17об.).

23 ноября в полночь была получена телефонограмма с приказом штабу полка и одному батальону выступить в Пшерванкен для смены и занятия позиций Челябинского полка от Ней-Харшен на Пицаркен. Один батальон должен был оставаться в д. Зивкен до прибытия сменного Челябинского полка. В 3 часа дня в исполнение этого приказа выступили 2-й батальон с пулеметной командой и штаб полка с обозом через д. Круглянки и прибыли в д. Пшерванкен. Здесь командир полка получил личные указания начальника правого участка дивизии генерала Есаулова, которыми задача дивизии определялась как блокада Лепцена. Для этого рекомендовалось усиление занимаемых полком позиций, доведя их до неприступности (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 17об.-18).

Между тем 2-й батальон продолжал движение к Пассесерну, куда и прибыл к 8 часам вечера. В 9 часов вечера 5-я рота выступила на смену одной из рот левого боевого участка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 18-18об.).

24 ноября на рассвете 2-й батальон в составе 7-й и 8-й рот сменил 3-й батальон Челябинского полка на среднем боевом участке. С этого времени управление Поссернским участком перешло к командиру Глазовского полка. Смененный батальон Челябинского полка остался в д. Поссерне в качестве полкового резерва (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 18об.).

Командир 13-й роты рапортом № 10 донес командиру полка о действиях роты за 23-е число, когда командование участком находилось еще в руках командира Челябинского полка: «23 ноября в 10 часов утра противник силою около полуроты пехоты с двумя пулеметами начал наступать в охват левого фланга роты, пользуясь складками местности. В то же время человек 20 с офицером подошли шагов на 200 к левому секрету роты и начали кричать: «Бросайте оружие! Руки вверх! Сдавайтесь, идите к нам!». Когда секрет открыл по ним огонь, командир роты, благодаря своевременно полученному донесению из секрета, выдвинулся с ротой шагов на 200 вперед и приказал

подпрапорщику Мокрушину с 1-й полуротой открыть огонь, сам со 2-й полуротой двинулся для противодействия обхвата своего левого фланга и также открыл огонь. По открытию частого ружейного огня противник бросился бежать к своим окопам. Один из пулеметов стал прикрывать отступление огнем, но вскоре был подбит, начал отступать и огня больше не открывал. В это время был открыт из окопов ружейный и пулеметный огонь. Вскоре замолчал и этот пулемет. Тогда командир роты приказал роте окапываться. Вскоре немецкая артиллерия по занятой ротой высоте с фронта и с флангов открыла ураганный огонь полевыми и тяжелыми орудиями. Огонь продолжался более 2 часов, выпущено было около 200 снарядов. Сыпавшаяся от разрыва снарядов земля и крупный мокрый снег привели в негодность винтовки многих нижних чинов. Так как мокрая земля набилась в затворы. Около 1 часу дня противник прекратил частый ружейный огонь. Вечером рота была снова обстреляна артиллерийским огнем. Расход патронов – 3460. Потери: убитых – 6 нижних чинов, ранено – 19, контужен – 1, без вести пропали – 2» (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 19-200б.).

Вероятнее всего, именно в этом бою отличился ефрейтор Андрей Тимофеевич Кемов и был представлен к награждению Георгиевской медалью 4-й степени. Позднее эта медаль ему была и вручена (Рисунок 2).

Рис. 2. Ефрейтор 333-го пехотного Глазовского полка Андрей Тимофеевич Кемов
 Портрет (масло, холст) создан по исторической реконструкции. Худ. А.А. Рыбина. 2023 г.

Линия, занятая полком, тянулась от восточного берега оз. Даргейнен до шоссе Поссесерне – Летцен протяжением около 5 верст. Она была разбита на 3 участка: правый участок от оз. Даргейнен до южной окраины оз. Вартак, средний – от этого края влево по ряду холмиков, далее лощинка отделяла левый участок, примыкавший к шоссе (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 200б.). Расстояние между линией полка и линией заграждений противника следующее: на правом участке от 600 до 1700 шагов, на среднем – от 800 до 900 шагов и на левом – от 600 до 800 шагов (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 200б.-21).

Правый участок был занят 1-м батальоном (две роты его находились на боевой линии: одна – по левую, другая – по правую сторону оз. Безымянное и две роты в резерве); средний участок занимал 2-й батальон (три роты в боевой линии и одна рота в резерве); левый участок (три роты в боевой

линии и одна рота в резерве). Полковой резерв – один батальон в д. Поссесерне. Он через четыре дня должен был сменить левый участок. Обоз 1-го разряда находился в д. Поссесерне, там же – и штаб полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 21).

Так как всякий дым в этой деревне привлекал огонь тяжелой артиллерии, пища готовилась в д. Пшерванкен в 4 верстах от д. Поссесерне и оттуда в походных кухнях доставлялась в Поссесерне, а оттуда подвозилась на позиции. Противник обстреливал артиллерийским огнем весь район, занятый полком, открывая огонь даже по появившимся одиночным людям (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 210б.).

Ночью противник освещал местность перед своими окопами прожектором и особенно ракетами. В 11 часов ночи было получено донесение, что началось передвижение противника напротив 15-й роты, занимавшей средний участок полка. Были приняты меры предосторожности на участках всех рот. Командир 16-й роты, занимавшей левый фланг участка протяженностью 750 шагов, стянул роту к правому флангу, чтобы быть готовым поддержать 15-ю роту. Около полуночи 25 ноября он получил донесение от караула, находившегося у шоссе, что противник накапливается за шоссе левее левого фланга 16-й роты. Командир роты пошел по окопу, чтобы осмотреть и подбодрить людей, но не успел пройти, как началась сильная ружейная стрельба почти во фланг окопу. Судя по силе огня, наступало не менее роты противника. С фронта и с правого фланга по расположению роты начали работать пулеметы противника, его артиллерия обстреливала окопы шрапнелью. Рота открыла стрельбу залпами с постоянным прицелом в направлении ружейного огня. Огонь противника, судя по звуку, велся все с уменьшающихся дистанций, но минут через 10 после открытия огня стрельба стала удаляться и затем совершенно прекратилась. Высланные от роты дозоры не обнаружили противника. Одновременно с прекращением ружейной стрельбы прекратился пулеметный и артиллерийский обстрел участка роты. Расход патронов – 10 тыс. (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 22-23). Среди других доблестно исполнивших свой долг командир роты выделил Антона Семенкова, Абрама Тарасова, Михаила Фофинова и Николая Жукова. Семенков и Жуков доставили под сильным огнем донесение командиру батальона. Тарасов и Фофинов, находясь в секрете впереди роты, своевременно оповестили командира роты и, отползши в сторону, обстреливали противника с фланга (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 23-23об.).

День прошел спокойно. На озере Даргейнен появлялся неприятельский пароход. Ранен за сутки один нижний чин (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 23об.).

26 ноября ночью была лишь небольшая перестрелка на левом участке. Днем над расположением полка летал неприятельский аэроплан. Ранено за сутки 2 нижних чина (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 23об.). В 11 часов вечера противник открыл ураганный артиллерийский и из окопов ружейно-пулеметный огонь на фронте среднего участка и прилегающий рот левого участка, усиленно освещая пространство перед своими окопами прожектором и ракетами. Стрельба, по-видимому, была вызвана появлением команды нижних чинов 8-й роты, пришедшей в старые окопы. К 12 часам ночи все успокоилось (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 23об.-24).

27 ноября ночью противник продолжал вести артиллерийский огонь по расположению полка. Так как после вечернего обстрела неприятельским огнем были испорчены брустверы окопов, то остаток ночи прошел в работе по их исправлению. Ранено 4 нижних чина. Днем летало два неприятельских аэроплана (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 24-24об.).

28 ноября днем и ночью перемен в обстановке не было (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 24об.).

29 ноября изменений в обстановке не было (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 24об.).

30 ноября ночью противник обстреливал редким артиллерийским огнем д. Поссесерне и левый участок. Ранено за сутки 7 нижних чинов. День прошел спокойно. Вечером противник предпринимал попытку перейти в наступление на фланге среднего и левого участков. Около 6 часов вечера секрет 6-й роты обнаружил передвижение противника небольшими группами к разрушенным зданиям в районе 6-й и 8-й рот. В то же время было замечено передвижение противника в районе 9-й и 10-й рот – на заставу, охранявшую этот район. Противник поддерживал свое наступление артиллерийским огнем, быстро достигшим чрезвычайной силы: нельзя было поднять головы из окопов, окопы засыпались землей и осколками. По участкам дело развивалось так: на среднем участке наступление обозначалось в направлении 6-й роты. Соседняя справа 8-я рота придвинула взвод на свой левый фланг для поддержания 6-й роты. Батальонный резерв – 7-я рота была выведена из убежищ и введена в ход сообщений. По наступающему противнику был открыт огонь 6-й ротой. Огонь противника продолжался более двух часов и около 9 часов вечера стих (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 25-25об.).

Высланная из полкового резерва 5-я рота была изготовлена в 1200 шагах у шоссе на дороге и по прекращении огня была возвращена обратно (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 25об.).

На фронте 3-го батальона (левый участок) по выяснении наступления на промежуточную заставу было приказано одному взводу резерва приготовиться к поддержке заставы. К 7 часам вечера со всех наблюдательных пунктов констатировано направление наступления на 9-ю и 12-ю роты цепями в 2 линии с опушки леса. Наступало приблизительно 3–3,5 роты. Вскоре против левого фланга 9-й роты и правого 12-й роты был обнаружен пулемет. Когда противник подошел на

расстояние 500–600 шагов, по нему был открыт частый огонь. В ответ на это усилился артиллерийский огонь противника (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 26-26об.).

Минут через 50 после открытия ответного огня со стороны 333-го полка ружейный огонь противника стал ослабевать и цепи его стали отходить (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 26об.).

С выяснением направления наступления резерв, находившийся в 200 шагах от 9-й роты и в 400 шагах от 12-й роты, был готов в любую минуту поддержать боевую часть, он был все время под обстрелом артиллерии и стрелкового оружия (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 26об.).

Связь окопов с батальонными командирами и со штабом полка поддерживалась телефоном. После разрыва кабеля снарядами связь окопов и начальников участков поддерживалась посыльными. Командиры 2-го и 3-го батальонов находились при резервах. Расход патронов: 12-я рота – 10 тыс., 9-я рота – 6 тыс., 8-я рота – 102. Потери 2-го батальона: 1 нижний чин тяжело ранен, 9 нижних чинов легко ранены (2 остались в строю). Потери 3-го батальона: 2 нижних чина ранено, 2 нижних чинов оглушено, 1 – контужен. Из офицеров легко ранен командир 3-го батальона, когда он шел к телефону для отдачи приказа (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 27-27об.).

Огнем противника было испорчено 11 винтовок. Раненые перевязывались на позициях, а потом доставлялись на перевязочный пункт в Поссесерне (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 27об.).

1 декабря ночью противник усиленно обстреливал деревню и дороги к ней, очевидно стремясь поразить резервы передвигание, которых он предполагал ввиду вечернего боя. К утру обстрел прекратился. День прошел спокойно (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 27об.).

2 декабря ночью окопы и д. Поссесерне обстреливались огнем тяжелой артиллерии. Днем противник вел с 11 часов утра ружейный, а с 2 часов и пулеметный огонь по окопам среднего участка. Расположение правого участка обстреливалось неприятельской канонеркой с оз. Даргейнен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 28).

3 декабря ночь прошла на всех участках спокойно, д. Поссесерне противником не обстреливалась. 10-я рота перешла в новый окоп, устроенный в промежутках среднего и левого участков. Около 3 часов дня на участке 6-й роты противник сосредоточил огонь двух батарей. Информация была сообщена артиллерийской батарее 333-го полка, и после открытия ею ответного огня противник прекратил обстрел (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 28-28об.).

4 декабря ночью противник обстреливал окопы, сосредотачивая огонь на новом окопе 10-й роты (окоп № 17). Около 3 часов ночи огонь был перенесен на д. Поссесерне. Потери за сутки: 1 нижний чин убит, 1 нижний чин ранен и 1 нижний чин контужен. Во время обстрела д. Поссесерне убита в конюшне лошадь ординарца. С 11 часов дня и до 12 часов дня неприятельская артиллерия стреляла по окопу № 7. В это же время неприятельская артиллерия, пристрелявшаяся к окопу № 13, смела брустверы, завалила несколько блиндажей, а в окопе № 11 был сменен бруствер (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 28об.-29).

5 декабря ночь прошла на всем фронте спокойно. Днем окоп № 17 обстреливался артиллерией. На правом участке один снаряд попал в блиндаж окопа № 7, пробил его, в блиндаже людей не было (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 29).

6 декабря продолжался обстрел редким артиллерийским огнем. Днем с 11 часов до 3 часов огонь усилился на фронте среднего участка. На левом участке с 10 до 12 часов дня обстреливался окоп № 18. В 2 часа дня над левым участком пролетел аэроплан (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 28-28об.).

7 декабря всю ночь шли фортификационные работы: на правом участке была закончена постройка убежища для резерва и вырыт окоп полного профиля на 80 шагов в длину. Приготовлено 92 рогатки для колючей проволоки; на среднем участке в окопе № 11 сделано 5 подбрустверных блиндажей и один насыпной траверс, приготовлено 6 рогаток и 100 жердей для колючей проволоки; на левом участке предполагалось поставить рогатки, принесенные из Поссесерне, но огонь противника помешал этому, поэтому подразделения углубляли ходы сообщения, устраивали бойницы из мешков. Днем с 1 часу до 2 часов неприятель усиленно обстреливал гранатами окоп № 17. В результате этой стрельбы было завалено два блиндажа (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 28об.-29).

8 декабря ночью происходил обычный обстрел расположения полка. За сутки ранен 1 нижний чин. Работы за ночь производились следующие: на правом участке из окопа № 7 прорыт ход сообщения в 200 шагов и приготовлено 5 рогаток; на среднем участке устроены 3 подбрустверных блиндажа, 2 наблюдательных пункта, удлинен окоп № 9, прорыт ход сообщения в 70 шагов; на левом фланге перед окопом № 19 было поставлено 40 рогаток с колючей проволокой в 100 шагах перед фронтом, продолжались работы по устройству бойниц из мешков и улучшению ходов сообщения (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 29об.-30).

В 3 часа дня правый участок был обстрелян с канонерки с оз. Даргейнен. Выпущено 23 снаряда. В полку потерь не было, но был сильно поврежден окоп № 9 (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 30об.).

На левом участке усиленно обстреливался окоп № 17, по которому выпущено 70 снарядов, разрушено 8 блиндажей, во многих местах бруствер сравнялся со рвом. Потерь не было (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 30об.-31).

9 декабря ночь прошла при обычном обстреле. На правом участке устроен ход сообщения в окоп № 1 в 100 шагов в длину, в окопе № 2 устроено отхожее место, в № 3 – 5 выходов назад и

отхожее место. Прорыты ходы сообщения между окопами № 7 и № 9 в 300 шагов и между окопами № 9 и № 9 в 75 шагов (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 31).

На среднем участке сделано 4 подбрустверных блиндажа, срублено 100 деревьев и приготовлено 15 рогаток. На левом участке в окопе № 17 исправлены повреждения, причиненные обстрелом 8 декабря, и устроены 4 новых блиндажа; в окопе № 18 исправлены два поврежденных блиндажа, закончены бойницы из мешков. В 2 часа дня средний участок обстреливался тяжелой артиллерией (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 31-310б.).

10 декабря ночью продолжался обычный обстрел позиций. Убито было 2 нижних чина и ранено 2 нижних чина. За ночь в окопе № 1 устроено 4 наблюдательных пункта, в окопе № 2 – 4 выхода и бойница длиной в 20 шагов, в № 4 – блиндаж, в № 5 – 5 блиндажей, а в № 7 – убежища. На среднем участке в окопе № 9 сделано 2 блиндажа, в № 12 – блиндаж, наблюдательный пункт и бойницы, в № 14 – два убежища и ниши для патронов, в № 15 – блиндаж и исправлен ров. Заготовлено 12 рогаток и 100 жердей (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 310б.-32).

На левом участке устраивались площадки для пулеметов и чинились окопы. Днем с 12 часов и до 4 часов тяжелая артиллерия обстреливала средний участок и окоп № 17 (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 32).

11 декабря около 3 часов ночи окоп № 10 был обстрелян продольным огнем неприятельской артиллерии. Ночью на правом участке изготавливались материалы для рогаток. На среднем участке в окопе № 9 было сделано два наблюдательных пункта. Между окопами № 9 и № 10 отрыт новый ход сообщения, и в нем сделан наблюдательный пункт; в окопе № 11 также сделан наблюдательный пункт. Впереди окопа № 13 устроен окоп для секрета, а в самом окопе – убежище. В окопе № 14 устроены два наблюдательных пункта и ниша для патронов, в окопе № 15 сделаны блиндаж и наблюдательный пункт; заготовлено 12 рогаток (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 320б.).

На левом участке устроены две площадки для пулеметов и убежище – 8 шагов в длину и 4 в ширину. Работы затруднялись метелью, засыпавшей окопы, ходы сообщений и бойницы. Постоянная очистка их отвлекала много рабочих сил (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 33).

В 5 часов вечера командиром полка был получен приказ генерала Есаулова № 389, в котором полку предписывалось на следующий день начать наступление на рошу у шоссе Поссесерне – Летцен, где находилась левая граница левого участка полка. Наступление было приказано вести левым боевым участком; с 6 часов утра начать резку проволоки, двум ротам из Харшена перейти в полковой резерв. В развитие этого приказа был отдан приказ по полку № 7. В состав левого участка были назначены 9-я, 10-я, 12-я и 13-я роты при двух пулеметах, занимавшие левый оборонительный участок, под командой капитана Шорина. На средний участок капитана Пискунова (5-я, 6-я, 7-я и 8-я роты) приданы два пулемета. На правом участке подполковника Тыльцена остались 2-я и 3-я роты. В полковой резерв (капитан Агапьев) вошли 1-я, 4-я, 14-я, 15-я и 16-я роты (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 33-34).

Согласно приказу генерала Есаулова атака роши возлагалась на левый участок капитана Шорина; среднему и правому участкам указано было поддерживать огнем наступление левого. На случай наступления среднему участку указывалась главным пунктом атаки высота 175. Перевязочный пункт в д. Поссесерне; в ней же обоз 1-го разряда. Связь с командиром полка предполагалось поддерживать по телефону, соединяющему окопы и резервы батальонов со штабом полка. От станций и на станции приказания и донесения должны были передаваться посыльными (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 34-340б.).

В 9 часов вечера был получен приказ генерала Есаулова за № 391. Ввиду этого полку был отдан приказ № 8, вносящий в приказ № 7 соответствующие правки; ввиду приказаний держать не менее двух рот в д. Поссесерне здесь же остался и штаб полка. Пунктом атаки для 2-го батальона указана та же роша, что и для 3-го. К 12 часам ночи приказы эти были доставлены командирам батальонов (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 340б.-35).

Во исполнение этих приказов начальниками боевых участков были сделаны соответствующие распоряжения. Капитаном Шориным были назначены команды для резки проволоки и указано направление ротам, атакующим рошу. Капитаном Пискуновым было приказано 5-й и 6-й ротам оставаться в окопах до выяснения успеха наступления, поддерживать ружейным огнем 8-ю роту и стараться отвлекать огонь противника на себя, 8-й же роте обеспечивать правый фланг 10-й роты, ведя наступление на одной линии с нею. 7-я рота, находясь в землянках, составляла резерв батальона. Две роты 1-го батальона, оставшиеся на своем участке, занимали окопы (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 35-350б.).

Капитан Агапьев, начальник резерва, оставил 1-ю, 4-ю и 16-ю роты в д. Поссесерне, 14-ю и 15-ю роты вывел вперед к тому месту, где обычно располагался резерв левого участка и была телефонная станция (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 350б.).

12 декабря в 6 часов утра была выслана команда для резки проволоки, которая сделала проход длиной в 10–15 шагов и шириной в 12 шагов. К этому же времени атакующий батальон был готов к наступлению. Участки атаки были распределены так: 12-я рота наступала на восточный угол роши,

9-я – на середину ее, 10-я – на западный угол, 13-я рота как резерв, два пулемета должны были двигаться за серединой боевого порядка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 36).

Наступление батальона началось в 6 часов 15 мин. утра. При подходе к роще роты были встречены частым, но непродолжительным огнем. Роты продолжили движение, не открывая огня. При проходе рощи пришлось пройти широкую полосу завалов из очень толстых деревьев с необрубленными ветками; в низинах были засеки. Почва, на которой расположены засеки, была очень вязкой. В 7.45 утра роща была пройдена. Командир батальона с ротными командирами вышел вперед на возвышенность и наметил пункты дальнейшей атаки. Выяснилось, что впереди шагах в 200–300 за проволочными заграждениями находятся окопы и редут, в 500 шагах от него – блиндированное орудие. Когда роты перевалили высоту, по ним был открыт сильный пулеметный огонь с фронта и справа, а затем оттуда же – орудийный огонь. Вскоре начался такой же обстрел и слева (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 36об.-37).

Батальон был отведен на высоту и под огнем начал окапываться. К этому времени подошла к правифланговой роте 8-я рота, расположившаяся за батальоном справа. После занятия рощи капитаном Шориным было послано командиру полка донесение, оно было из штаба полка передано по телефону генералу Есаулову, после чего в 9.45 утра адъютантом генерала Есаулова был передан приказ прочно занять рощу впредь до распоряжения. Через резерв это было сообщено капитану Шорину, который и приступил к усилению окопов (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 37-37об.).

В 10.45 утра была получена телефонограмма генерала Есаулова № 393 с приказом продолжать движение из занятой рощи на опушку леса, что левее шоссе, действуя совместно с Анапским полком. Связь через разведчиков дала капитану Шорину сведения, что наступающие части анапцев задержались в 70 шагах от своих позиций, а выдвинутое положение батальона, вторгшегося в линию неприятельского расположения, не позволяло ему двигаться дальше, если его левый фланг не будет поддерживаться наступлением соседнего участка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 37об.-38).

В 12.37 дня была получена телефонограмма генерала Есаулова и передана капитану Шорину с приказом начать атаку в 2.30 дня. Батальон стойко удерживался в роще, которая насквозь простреливалась с близких дистанций пулеметным и орудийным огнем; обстрел был с фронта и с обеих флангов. Батареи находились в 500–600 шагах (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 38-38об.).

В 12.55 дня была получена телефонограмма № 398 о высылке еще одного батальона для атаки северной опушки леса. Для этой цели был назначен 4-й батальон в составе 14-й, 15-й и 16-й рот. Батальону было приказано, имея одну роту в резерве, двумя заполнить интервал между 3-м батальоном и Анапским полком, наступая в тесной связи с последним и имея целью движение на заграждения между шоссе и рощей, занятой 3-м батальоном (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 38об.).

В 2.30 4-й батальон, оставив 15-ю роту в резерве, двинулся и, выйдя на линию Анапского полка, остановился для совместного движения с ним. Командир 3-го батальона, оставив 8-ю роту для занятия рощи, начал скрытно небольшими частями выводить роты для атаки более широким фронтом на восточную опушку, но наступать не мог, так как 3 других атакующих батальона были далеко позади него (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 39).

В 7 часов вечера на основании телефонограммы № 402 был послан капитану Шорину приказ об отсрочке атаки до следующего утра. Действия среднего участка, если исключить 8-ю роту, ведущую наступление в одинаковых условиях с 3-м батальоном и оставшуюся в роще на ночь, состояли в ружейном огне по окопам и батареям противника, при этом командир 5-й роты штабс-капитан Гандурин донес, что он успешно пятью залпами с прицелом 1600 и 1700 обстрелял батарею, стрелявшую во фланг атакующим частям, и тем побудил перенести огонь на окопы 5-й роты. Эти окопы подверглись 3-часовому обстрелу, причем снаряды рвались ежеминутно. Командир 6-й роты поручик Бум донес, что он огнем двух отделений с прицелом 800 подавил огонь пулемета, стрелявшего во фланг наступающим (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 39об.-40).

Связь с 8-й ротой, оставшейся на ночь в роще, и охранение ее правого фланга было возложено на 2-й батальон, выставивший для этого три караула, и усиленный гарнизон в окопах 10-й и 8-й рот (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 40).

В 9 часов вечера командиром полка был отдан приказ № 9 о продолжении наступления 13 декабря. Этим приказом предполагалось произвести атаку леса, что левее шоссе, силами капитана Шорина. В боевую часть назначались 8-я, 9-я, 10-я, 12-я, 13-я, 14-я и 16-я роты при двух пулеметах. Задачи остальных участков оставались прежними (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 40-40об.).

13 декабря ночь прошла спокойно: ни 8-я рота, ни батальон не обстреливались. Под утро были высланы команды для резки проволоки. Когда роты были готовы к наступлению, в 6.30 утра был получен приказ генерала Есаулова № 405: атакующим частям отойти на старые позиции, с которых началось наступление 12 декабря. Немедленно телефонограммами были отозваны 3-й батальон в д. Поссесерне в полковой резерв и 8-я рота из рощи на свой участок (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 41).

Расход патронов – 52577. Убито 30 нижних чинов, ранен 1 офицер и 119 нижних чинов, контужены 1 офицер и 40 нижних чинов, без вести пропало 4 нижних чина. В бою участвовало 2 штаб-офицера, 34 обер-офицера и 3492 нижних чина (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 41).

Около 11 часов дня противник, предполагая отход резервов через Поссесерне, обстрелял его тяжелой артиллерией. Ранен был 1 нижний чин, находившийся на крыльце дома, занимаемого штабом полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 41-41об.).

14 декабря ночью производились работы по укреплению позиций: в окопе № 2 устроены блиндаж, в № 3 – три землянки, в № 4 – 42 бойницы и 2 блиндажа; на среднем участке чинились окопы и был устроен новый ход сообщения; на левом участке совершенствовались площадки, блиндажи и козырьки для пулеметов (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 41об.).

15 декабря ночью чинились окопы, испорченные за день огнем противника. День прошел без происшествий (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 41об.-42).

16 декабря в 1 час дня прибыл штаб 334-го Ирбитского полка для смены 333-го полка. В 5 часов дня были высланы к штабу полка проводники от всех батальонов, с ними двинулись роты Ирбитского полка. Им были сданы окопы, запасенные в них патроны, ножицы, щиты и ручные гранаты. Полк выходил из Поссесерне побатальонно. Местом отдыха была назначена д. Зольтманен в 17 верстах. Туда и выдвинулись батальоны. Согласно приказу генерала Есаулова телефонная сеть полка была оставлена для пользования Ирбитскому полку (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 42-42об.).

17 декабря батальоны двигались через Пшерванкен, Круглянкен, Зивкен. Дорога была очень трудной вследствие сильного ветра и вьюги. Головной батальон (3-й) прибыл в 3 часа ночи, за ним пришел 4-й, а потом и 2-й. Ввиду тесноты в деревне, занятой артиллерийским парком, 1-му батальону было послано с ординарцем приказание ночевать в д. Зивен. В Зольтманене и в Зивене батальоны заночевали. Полк вошел в состав корпусного резерва XXVI армейского корпуса (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 42об.-43).

В 2 часа дня был получен приказ начальника штаба дивизии № 266 о высылке роты для охраны четырех мостов по реке-каналу Ханшен. На эту же роту возлагалось наблюдение местности около реки и пресечение шпионажа (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 43).

В 7 часов вечера прибыл из д. Зивен 1-й батальон и расположился по квартирам (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 43).

18 декабря в 10 часов утра выступила 3-я рота для охраны мостов (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 43-43об.).

19 декабря получено было донесение командира 3-й роты о том, что он прибыл на место и охраняет два моста у Вронкена и Ребея, у Веселовкена мост сгорел, а у Грюнскейце охраняется ротой 6-го Финляндского полка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 43об.). Каждый мост охранялся взводом, составлявшим караул. Два взвода и штаб роты находились в д. Вранкен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 43об.).

21 декабря в 9 часов вечера начальник штаба корпуса передал приказ полковому адъютанту выслать один батальон на работы в Поссесерне (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 43об.-44).

22 декабря в 10 часов утра согласно приказу выступил 3-й батальон (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 44).

30 декабря в 10 часов вечера 3-й батальон вернулся в д. Зольтманен. Согласно докладу командира батальона батальон производил работы по устройству позиций на линии Поссесерне – Виллюден. Окопы были везде сделаны полного профиля, крутости обшиты досками, устроены блиндажи, траверсы, вырыты колодцы для стока воды. Устроен редут на роту. Работы производились по ночам. Шум их привлекал внимание противника, который неоднократно за ночь направлял туда лучи прожекторов, но обстрела рабочих артиллерийским огнем не было (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 27. Л. 44-44об.).

Здесь же полк встретил новый – 1915 год.

2 января 1915 г. в 10 часов вечера была получена телефонограмма начальника штаба дивизии за № 2 с приказом в ночь на 4 января сменить 336-й пехотный Челябинский полк на позиции у с. Виллюден (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 10б.).

3 января в 11 часов дня в штаб полка были приглашены командиры батальонов и рот для получения указаний относительно порядка движения в Виллюден и занятия позиций. Приказано было сменить Челябинский полк под утро, правый участок позиции занять 2-му батальону; левый – 4-му; 1-му батальону расположиться в д. Виллюден, составляя полковой резерв; 3-му батальону в д. Пшерванкен, составляя бригадный резерв (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 10б.-2).

Полку нужно было следовать побатальонно, 3-му батальону выступить с рассветом, чтобы разместиться по квартирам засветло. Он выступил в 1 час дня; остальные – вечером с промежутками в 1 час в таком порядке: 2-й, 1-й и 4-й. В 6 часов вечера прибыла 11-я рота, сменная с охранной службы при учреждениях корпуса (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 2).

Батальоны двигались через Зивкен, Круглянкен, Пшеванкен – всего 14 верст. Дорога была крайне трудной: шел дождь, получились гололедица и глубокие лужи. Люди спотыкались, падали и вымокли насквозь (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 2об.).

4 января около 5 часов утра состоялась смена Челябинского полка 333-м Глазовским полком. 1-й батальон Челябинского полка был сменен 2-м батальоном, а 2-й батальон челябинцев – 4-м Глазовским. 1-й батальон, оставшийся в д. Виллюден, выслал прикрытия к 1-й батарее

84-й артиллерийской бригады. Состояние позиций, занятых 333-м полком, было следующее: окопы и ходы сообщения были наполнены водой, много воды было и в землянках (из некоторых землянок отлили несколько десятков ведер воды) (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 20б.-2а).

Задача полка, занимавшего Виллюденский участок – блокада Летцена. Задача эта на фронте дивизии от оз. Даргейнен до оз. Круглиннер выполнялась тремя боевыми участками – Поссесернским, Виллюденским и Круглянкенским, которые поочередно занимались полками дивизии, причем два первые образуют правый участок дивизии, начальником его являлся генерал Есаулов. К 4 января Поссесернский участок был занят 334-м Ирбитским полком, а Круглянкенский – Анапским полком (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 2а-2аоб.).

Связь с соседними участками поддерживалась телефоном, соединяющим смежные участки полков (правый участок 333-го полка с левым участком Ирбитского полка, а левый участок 333-го полка с правым участком Анапского полка). Смена прошла спокойно. Днем на фронте полка шла редкая ружейная и артиллерийская стрельба (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 2аоб.).

336-й Челябинский полк вел работы по приближению к позиции неприятеля саперными работами, поэтому ежедневно из полкового резерва назначались рабочие, которые под руководством саперов вели работы. 4 января на саперные работы была назначена 1-я рота, которая под руководством саперов устраивала ход сообщения к окопу № 8, занимаясь отводом воды из окопов, особенно из окопа № 4 (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 2аоб.-3).

5 января под утро перед окопом № 1 на стыке с Ирбитским полком появилась партия немецких разведчиков, по ней был открыт огонь. За истекшие сутки убит один нижний чин и один нижний чин ранен. День прошел спокойно. Прибыла с охраны мостов 3-я рота. Вечером на саперные работы были назначены две роты: одна должна была работать с 7 часов вечера до 12, а другая – с 12 часов ночи до 5 часов утра. Работы состояли в ведении летучей сапы (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 3об.), то есть отрывка одиночных окопов и потом их соединение с другими одиночными окопами. Челябинским полком было сделано перед окопом № 7 две параллели, в них находились караулы и поддержки этих караулов. Дальнейшей задачей работ было продолжение передней параллели влево. Когда рабочие были выведены и приступили к работам, противник начал освещать это место ракетами, затем направил туда прожектор и открыл из редута, находящегося в 350 шагах, пулеметный огонь. Рабочие были отведены в параллели, работы приостановлены. После доклада командиру полка рабочие были отведены на улучшение ходов сообщения, окопов, заготовление земляных мешков (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 4).

6 января днем над расположением полка летали неприятельские аэропланы. Вечером были сделаны распоряжения о смене в следующую ночь с 7 на 8 января батальонов боевых участков батальонами резервов: 2-й сменен 3-м, а 4-й – 1-м. На работы было направлено две роты. Между окопами № 1 и № 2 начата была отрывка хода сообщения, но незакончена ввиду трудности работы в промерзшей земле. Переднюю параллель саперы продолжали увеличивать влево перекидной сапой, причем продвинулись на 15 шагов. В ходах сообщения, ведущих к параллелям, отводилась вода (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 4об.-5).

В других окопах делались необходимые усовершенствования. Противник несколько раз открывал стрельбу, но безрезультатно (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 5).

7 января ночь прошла спокойно. Разведчики сняли с заграждений противника немецкие прокламации, предлагавшие сдаваться в плен и обещавшие 7 руб. каждому солдату, который представит германскому военному начальству свою винтовку. Днем неприятельская артиллерия обстреливала окопы № 9 и № 10, но безрезультатно (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 5об.).

8 января ввиду смены батальонов большого наряда на работы сделать было нельзя, поэтому рабочие были даны из резерва. Они очищали параллели от снега и улучшали траверсы. Противник несколько раз открывал по рабочим пулеметный огонь. Около 5 часов утра состоялась смена батальонов: правый участок занял 3-й батальон, а левый – 1-й батальон. 2-й батальон отошел в д. Пшерванкен в бригадный резерв, а 4-й в д. Виллюден – в полковой резерв. Потери: ранен один нижний чин (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 5об.-6).

День прошел спокойно, при редкой стрельбе. Был сделан наряд на дневные работы: 40 человек для набивки мешков (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 6).

В 8 часов вечера генерал Есаулов телефонограммой № 50 сообщил: «Имеются сведения о возможности перехода немцев в наступление, ввиду чего начальник дивизии приказал: на ночь занимать окопы полным составом людей и резервы иметь приближенными, на день же людей в окопах разряжать и резервы отводить назад, давая таким образом людям отдых. Генерал Есаулов» (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 6-6об.). Телефонограмма была немедленно передана начальникам боевых участков для исполнения (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 6об.).

9 января ночь прошла спокойно. Участок обстреливался редким артиллерийским огнем, более сильно – окоп № 1. Вследствие сильной снежной бури работы шли медленно и состояли главным образом в очистке окопов и ходов от снега. В параллели в обход части ее устроили ход сообщения длиной в 100 шагов. В головном участке параллели продвинулись на 3 шага и подняли 12 траверсов. Перед окопами № 8 и 9 поставили 30 рогаток. Потерь за сутки не было. День прошел на фронте

полка без перемен. В 11 часов утра немцы производили левее шоссе Поссесерне – Летцен работы по устройству ходов сообщения. Обстрел заставил их работы прекратить (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 60б.-7).

Днем на пополнение полка прибыло 160 нижних чинов (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 7).

10 января в общем ночь прошла спокойно, лишь головная параллель во время работ иногда обстреливалась ружейным и пулеметным огнем. В головной параллели саперы продвинулись на 9 шагов и сделали 2 козырька. Отрыт был ход сообщения между 1-й и 2-й параллелями. В окопе № 11 были сделаны две пулеметные площадки. Заготовлено 15 рогаток и 20 подмостков. Днем на фронте шла редкая ружейная стрельба. Лишь из окопа № 1 был открыт частый огонь по немецким рабочим, устраивавшим ходы сообщения левее шоссе (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 70б.-8).

11 января ночью в головной и 1-й параллели устраивались козырьки. В передней параллели был устроен бруствер, сделаны бойницы, к окопу № 8 прорыт ход сообщения на 50 шагов. В головной параллели продвинулись на 4 шага. Окопы очищались от снега, устраивались ступеньки в задних крутых рва. Во время работ в параллелях противник несколько раз открывал огонь по рабочим. Кроме пулемета, он стрелял по параллели бесшумной бомбой. Ею оглушен один нижний чин. Потерь не было. Около 12 часов ночи разведчики направились к проволочным заграждениям противника, но пулемет остановил их движение (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 8-80б.).

В 4 часа ночи партия разведчиков направлялась вдоль канавы, что проходила левее немецкого редута. В 30 шагах от заграждений разведка была обстреляна бесшумными бомбами, которые разрывались возле самой цепи разведчиков. Днем на фронте происходила редкая ружейная и артиллерийская стрельба. В 2 часа дня особенно сильно обстреливались окопы № 9 и 10 и около 4 часов дня – д. Виллюден (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 80б.-9).

12 января ввиду смены батальонов было отправлено на саперные работы всего 16 человек в головную параллель. В 5 часов утра состоялась смена батальонов, на правый участок заступил 2-й батальон, а на левый – 4-й. В головной параллели за ночь продвинулись на 8 шагов (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 9). Днем на фронте полка шла обычная перестрелка. В 4 часа дня сильно обстреливалась д. Виллюден. Во время ночных работ в головной параллели продвинулись на 6 шагов. Сделаны за ночь две пулеметные площадки в окопе № 4, исправлены 4 траверса, сделаны 4 козырька, 9 бойниц; ход к окопу № 8 углублен на протяжении 170 шагов. Командой разведчиков обнаружены работы противника, по-видимому, по усилению проволочных заграждений, немцы работали киркой, заостряли и вбивали кольца, был слышен слабый лязг проволоки и стука вбиваемых гвоздей. Разведчики обстреляли работавших, работы прекратились, был слышен топот ног и свистки (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 90б.-10).

Под утро на правом фланге расположения полка немецкие разведчики в саванах пытались пробраться к окопам 333-го полка, были замечены, обстреляны и вернулись. Ночью противник поддерживал редкий ружейный и пулеметный огонь. Согласно приказу о полной боевой готовности на 13 и 14 числа саперных работ не производилось, взамен этого заканчивались опорные пункты у д. Виллюден (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 10-100б.).

Между параллелями были поставлены рогатки, несмотря на усиленный обстрел этого пространства ружейно-пулеметным огнем, заставлявшим неоднократно прерывать работы. Опорные пункты участков были закончены, средний пункт был оборудован на протяжении 150 шагов. На фронте правого участка всю ночь поддерживался оживленный ружейный и редкий пулеметный огонь. Но активных действий немцы не предпринимали. Ранено за сутки 4 нижних чина. Днем предполагалась стрельба по всему фронту, но ввиду густого тумана, не допускавшего корректирования, была отменена. День прошел спокойно. На ночь были приняты меры боевой готовности: все люди – в окопах, 8 пулеметов – на местах (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 100б.-11).

15 января работы впереди окопов в эту ночь не производились. Происходило обустройство опорных пунктов участков, устраивались блиндажи и бойницы на опорном пункте у д. Виллюден (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 11).

К окопам 6-й роты подползали два немца, впереди их собаки. Одна собака была ранена и с визгом побежала обратно, за ней скрылись и немцы. Потери за истекшие сутки – 1 нижний чин убит и 1 ранен. С утра было туманно, и туман рассеялся только в 2 часа дня, что позволило выполнить назначенную на прошлый день демонстрацию подготовки атаки. Демонстрация была преимущественно военно-артиллерийская (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 110б.-12).

1-я батарея так же, как и другие, открыла огонь по всем пристрелянным целям. Роты боевых участков должны были открывать огонь по всем появившимся целям, но их появилось немного. Два пулемета 333-го полка перекрестным огнем привели в молчание неприятельский пулемет. В 4 часа дня последовал приказ генерала Есаулова огонь прекратить. После этого начала обстрел германская артиллерия (особенно по окопам № 3 и 15), стреляла она из-за угла роци тяжелыми снарядами. По приказу штаба полка 1-я батарея открыла огонь в этом направлении. После первых же выстрелов огонь неприятеля прекратился, послышался шум; после дополнительных выстрелов поднялся столб коричневого дыма, превратившийся потом в черный. Дым наблюдался в течение полчаса (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 12-120б.).

Ввиду смены батальонов наряд на саперные работы был сделан из резерва правого участка (16 человек), продвинулись еще на 4 шага (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 120б.-13).

16 января потери составляли: 1 нижний чин убит и 2 нижних чина ранены. Разведка велась перед фронтом правого участка. Около 2 часов ночи была сделана засада на пути обычного появления немцев. Немцы пытались обойти эту засаду и при отходе одного разведчика ранили. Днем на фронте полка была обычная редкая стрельба (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 13).

17 января ночь прошла спокойно. Выполнялись следующие работы: в окопах № 1–6 углублялись ходы сообщения, исправлялись бойницы, устраивались ниши; в опорном пункте правого участка устраивались ходы сообщений и бойницы, на опорном пункте левого участка сделан козырек и начата отрывка трех пулеметных площадок, на среднем опорном пункте отрыты 3 блиндажа и ход сообщения в 20 шагов. День прошел в обычной перестрелке, ружейной и артиллерийской (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 13-130б.).

18 января ночь прошла спокойно. У головной параллели продвинулись еще на 7 шагов. На правом опорном пункте отрыты две пулеметные площадки и ход сообщения – 20 шагов; на среднем опорном пункте отрыты две пулеметные площадки и 8 шагов хода сообщения; на левом опорном пункте закончены две пулеметные площадки и козырьки, отрыт блиндаж. Разведка выяснила, что немцы производят по ночам в своих заграждениях работы. Потерь не было. Днем шла обычная редкая стрельба (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 130б.-14).

Во время ночных работ в окопах № 3 и 5 исправлялись блиндажи, во 2-й параллели поставлены на бруствер мешки с землей на протяжении 35 шагов. На правом опорном пункте сделаны 4 козырька по 10 шагов каждый; на среднем опорном пункте отрыта и покрыта пулеметная площадка, вырыт 1 блиндаж и отрыт выход из окопа на 20 шагов; на левом опорном пункте сделан блиндаж и закончены три пулеметные площадки (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 14-140б.).

19 января на фронте перемен не было. Около 10 часов утра наблюдался полет над неприятельской позицией дирижабля на северо-запад. Около 1 часа дня над Виллюденом пролетал на восток биплан на большой высоте. Около 4 часов дня над расположением полка был виден аэроплан, пролетающий с юга на север (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 140б.-15).

20 января ночь прошла спокойно. Противник поддерживал редкий артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь. Ранено за сутки 2 нижних чина. Ввиду смены батальонов наряд на саперные работы был небольшой. Разведка обнаружила работы у шоссе Поссесерне – Летцен. Несколько выстрелов в направлении работающих прекратили стук и говор. Днем шла обычная стрельба. Лишь в 3 часа дня противник усиленно обстреливал Виллюден и дорогу на Пшерванкен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 15-150б.).

21 января ночь прошла при редкой артиллерийской и ружейной стрельбе. За сутки ранено 4 нижних чина. Работы ночью производились следующие: на правом опорном пункте были закончены пулеметные площадки, отрыты 3 ниши и сделаны 25 бойниц; на среднем – отрыт блиндаж, на протяжении 130 шагов расширен ров, и сделан ход сообщения в тыл на 15 шагов; на левом – сделаны бойницы на протяжении 16 шагов, расширен ров на протяжении 25 шагов. В окопах № 13–15 сделаны отхожие места. В головной параллели продвинулись на 15 шагов. Днем было без перемен: обычная ружейная и артиллерийская перестрелка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 150б.-15).

22 января ночью на фронте происходила редкая перестрелка. Головную параллель удлинени еще на 7 шагов. На правом опорном пункте расширили ров на протяжении 75 шагов, на среднем – на протяжении 30 шагов вбиты кольца для проволочных заграждений, отрыт выход и покрыт блиндаж, на левом опорном пункте – расширен ров на протяжении 15 шагов, покрыты две пулеметные площадки. В течение ночи пришлось потратить много времени и усилий на очистку снега. За сутки убит один нижний чин. Днем на участке полка была редкая ружейная перестрелка (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 15-160б.).

23 января ночь прошла спокойно при обычной стрельбе. Передовые параллели достигли расстояния в 70–90 шагов до проволочных заграждений противника. Головная параллель удлинена еще на 7 шагов. Во 2-й параллели приготовлено место для 2 пулеметных блиндажей. На правом опорном пункте расширен ров на 10 шагов. Напротив окопов № 14 и 15 поставлено и укреплено 50 рогаток, на участке № 13 установлен камнемет (имеется в виду камнеметный фугас, применялся еще в период Кавказской войны). Днем по линии фронта была редкая ружейная стрельба. В 1.50 дня неприятельская артиллерия стреляла по параллели; с 4 часов дня перенесли огонь на д. Виллюден (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 17-170б.).

24 января ночью противник поддерживал редкий артиллерийский и ружейный огонь. Во время саперных работ головная параллель удлинена была на 3 шага. Ранен за сутки 1 нижний чин. Днем обычная перестрелка и артобстрел с 10 до 12 часов по окопам правого участка, а в 4 часа обстрел д. Виллюден, где ранено одним снарядом, попавшим в дом, 6 нижних чинов, причем два умерли от ран (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 170б.).

25 января снежная буря, бушевавшая всю ночь, отрывала рабочие руки на очистку окопов, ходов сообщения и бойниц. Головную параллель удлинени на 5 шагов. Днем на фронте полка была

редкая артиллерийская и ружейная стрельба. С 12 часов дня и до 4 часов артиллерия противника обстреливала расположение полка. Днем продолжилась снежная буря, требовавшая непрерывных работ по очистке снега (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 18-18об.).

26 января ночь прошла спокойно. Буря продолжалась и ночью, в результате все усилия были направлены на очистку снега из окопов. Роты, назначенные на саперные работы, очищали параллели и ходы сообщения к ним, роты боевых участков очищали свои участки. За сутки ранен 1 нижний чин. Днем противник поддерживал редкий артиллерийский огонь по линии окопов, а с 3 до 7 часов усиленно обстреливал д. Виллюден. В 5 часов вечера адъютантом генерала Есаулова был передан по телефону приказ: так как у Иогансбурга идет бой, то, чтобы оттянуть резервы, приказано было открыть усиленный артиллерийский огонь, а ночью командой разведчиков, усиленной ротой, произвести рекогносцировку, беспокоя противника (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 18об.-19).

27 января этот приказ был выполнен на левом участке, где двумя партиями подползла к заграждениям противника и обстреляла полевой караул, ранила часового. У противника поднялась тревога. Ночью он усиленно обстреливал д. Виллюден. Днем продолжался усиленный обстрел участка полка и д. Виллюден, которую к вечеру противник начал обстреливать залпами по 4 снаряда – 2 фугасных и 2 шрапнельных. В 8 часов вечера была получена от генерала Есаулова записка № 154 о том, что в 8 вечера отходит Челябинский полк, за ним будет отходить Глазовский. Присланный позднее приказ 1-й бригаде 84-й дивизии № 155 указывал путь отхода – Круглянкен – Ганзенштейн – Решуловкен – Зивен – Гросс-Габлин. 333-му полку нужно было отходить по особому распоряжению генерала Есаулова по проходе Пшерванкена 336-м полком. Приказ о подготовке к отходу был передан на боевые участки. Сначала должен был отходить 1-й батальон с правого участка, затем 3-й батальон с левого; 4-й батальон должен был прикрывать их отход, заняв позицию у железнодорожного моста и отходя оттуда, как 3-й батальон втянется под железнодорожный мост (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 19об.-20об.).

По проходе д. Пшерванкен к полку должен был присоединиться 2-й батальон, который и должен был прикрывать вытягивание полка на дорогу Пшерванкен – Круглянкен и затем стать арьергардом полка. Обоз заблаговременно был выслан из д. Виллюден и вытянулся по дороге на Круглянкен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 20об.).

28 января в 0.50 часов ночи получен был приказ генерала Есаулова № 156 о немедленном отходе полка. По получении его полк начал отходить в указанном порядке и незаметно для противника снялся с позиций, прибыл в д. Пшерванкен. При движении большое затруднение составляли снежные заносы на дороге, особенно был труден подъем у д. Ганзенштейн, где задержались часа на полтора вследствие того, что следовавшая с полком 1-я батарея застряла в снегу. При подходе колонны к Гросс-Габлину ее догнали немецкие аэропланы, имевшие на себе русские национальные цвета, и бросили бомбу, которая разорвалась в шагах 50 от хвоста колонны (другая брошенная бомба пробилась крышу здания в с. Петрашен) (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 20об.-21).

По прибытии в 12 часов дня в с. Гросс-Габлин полку назначался ночлег, согласно словесному приказу начальника дивизии полк двинулся в д. Петрашен, куда прибыл в 2 часа дня. Сделанный полком переход равнялся 26 верстам (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 21об.). В Петрашене все помещения были заняты и полк до 6 часов вечера оставался на улице, пока не последовал приказ местом ночлега Ирбитскому полку, занимавшему деревню, деревень Шейба и Сцыбаллен. Около этого же времени начальник штаба дивизии приказал выдвинуть один батальон в д. Гросс-Габлен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 21об.-22).

Впереди Петрашена по линии западного берега оз. Гр. Габлин были заняты до северной оконечности Челябинским полком, далее к югу – Ирбитским. Высланный согласно приказу начальника штаба дивизии 2-й батальон выставил в сторожевое охранение 6-ю роту. Охранение не могло войти в связь с охранением Челябинского полка и, несмотря на все поиски, не нашло его. 5-я и 7-я роты занимали правую опушку, что у шоссе Петрашен – Гросс Габлин. 8-я рота находилась в сторожевом резерве (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 22об.).

29 января в течение ночи противник себя ничем не обнаружил. Около 11 часов утра было замечено усиленное движение людей и повозок из Гронскена. Оказалось, что Челябинский полк оставил Гронскен. По приказанию генерала Есаулова, прибывшего в д. Петрашен и принявшего командование, была выслана команда разведчиков для выяснения, кем заняты деревни Сцибаллен и Гронскен. 3-й батальон был выдвинут на возвышенность северо-западнее от Петрашен для предупреждения появления противника со стороны Гронскена (в это время д. Гронскен, зажженная неприятельской артиллерией, горела). При занятии высоты 3-й батальон был обстрелян немецкой артиллерией (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 22об.-23).

Команда разведчиков донесла, что д. Сцыбаллен занята батальоном Ирбитского полка, а д. Гронскен свободна от войск. Генерал Есаулов приказал занять эту деревню двумя ротами 3-го батальона до возвращения туда Челябинского полка. Для этой цели были высланы 10-я и 12-я роты под общей командой подпоручика Коха. Они заняли деревню и дождались прихода батальона

Челябинского полка, которому и сдали деревню. После этого разрешено было роты отвести на линию батальона, а батальон как исполнивший задачу – в д. Петрашен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 23-23об.).

Согласно телефонному приказу начальника штаба дивизии в течение дня были высланы в Гут – Петрашен 3-я и 15-я роты для прикрытия учреждений дивизии и 2-я и 5-я роты для прикрытия тяжелой артиллерии. В 7 часов вечера был получен приказ о дальнейшем отходе дивизии в составе корпуса на линию Марграбово – Гонекен. Полк со взводом 1-й батареи и назначался в средний арьергард корпуса. Путь следования арьергарда: Петрашен – Шейба – Доброволл – Ребель – Зунейкен – Швейтайкен – Гизен. Полк со взводом 1-й батареи, имея впереди себя обоз 1-го разряда, выступил в 9 часов вечера (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 23об.-24).

По проходе Шейбы был выделен тыловой отряд. Полк шел по проселочным дорогам, занесенным снегом иногда до такой степени, что незаметно было, где проходит дорога. Часто приходилось артиллерию и обозы вывозить на руках (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 24об.).

30 января в 7 часов утра полк подошел к сел. Швентайнен, где выставил сторожевое охранение. В сторожевой отряд были назначены 1-я и 4-я роты под командой подполковника Тыльцена. Ими было выставлено охранение на высотах, что северо-западнее д. Швентайнен. Полк же прошел в д. Гизен, где расположился по квартирам. Переход, сделанный полком, был в 21 версту (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 24-24об.).

Вследствие приказа генерала Есаулова выйти на связь с охранением Ирбитского полка в 11 часов вечера был выслан взвод от 12-й роты под командой подпрапорщика в д. Оржеховкен. Этот взвод должен был: 1) наблюдать за дорогами, подходящими к д. Гизен с севера, и 2) поддерживать связь между сторожевым охранением Ирбитского полка и охранением, выставленным у д. Швентайнен 1-м батальоном 333-го полка. В д. Оржеховкен был проведен телефон и приданы два казака (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 25).

31 января противник был обнаружен в течение ночи лишь в виде нескольких разведчиков. Днем наблюдалось движение колонны, шедшей за оз. Швентайнен перед лесом в направлении на север. Около 1 часа дня был получен по телефону приказ двигаться на Розенхаукен, Куковен, Клейн Олецко. В 2 часа дня колонна двинулась по указанному маршруту, имея впереди обоз, а в тыльном отряде – 4-й батальон. При проходе мимо Маркграбова командир полка был вызван в штаб корпуса для получения указаний относительно движения полка. Местом ночлега полку было указано сел. Старостен; причем полк должен был выставить охранение от южной оконечности оз. Клейна-Олецко до шоссе Велицкен – Клензовен (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 25об.-26).

Движение было крайне трудно, так как совершалось по едва намеченным дорогам, все выемки были замечены снегом, и запряжки в них застревали. С 4 часов начался сильный дождь. В д. Клейн Олецко к полку присоединились 3-я и 15-я роты, доставившие полку запас хлеба, привезенный ими из с. Маркграбово на санях. После небольшого привала двинулись дальше на Старостен, куда голова колонны прибыла к 12 часам ночи. Переход полка равнялся 17 верстам (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 26-26об.).

1 февраля. Ввиду небольшого числа строений в деревне размещение людей было крайне тесное и все же часть осталась на улице (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 27).

Около 4 часов утра был получен приказ о дальнейшем отходе корпуса. Полк составлял средний арьергард корпуса и получил направление: Старостен – Зискен – Вержбовен – кард. Витовка – ф. Шкагя – Давспуда – Курьянка. В Курьянке полку назначался ночлег. Время выступления назначалось на 7 часов утра, до 1 часа дня следовало стоять привалом в д. Витовка. В 7 часов утра полк двинулся, имея в арьергарде 3-й батальон. Как и до этого времени, путь шел проселком, местами совершенно занесенным снегом. Особенно труден был путь у границы, где лошади с трудом вытаскивали ноги из глубокого снега (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 27-27об.).

В 12 часов дня полк перешел границу и до 1 часу дня задержался в д. Витовка. В 1 час дня движение возобновилось. Дальнейшая дорога оказалась еще хуже: многие низины оказались залиты водой. К 5 часам вечера полк подошел к д. Курьянки. У Рачек в это время уже произошёл бой. Ввиду неясности обстановки и сильной разбросанности деревни начальник дивизии приказал командиру полка людей в деревню не вводить, а остановить их в лесу у дороги. Ночью шел сильный дождь и все вымокли насквозь (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 27об.-28).

2 февраля в 4 часа утра был получен приказ по дивизии № 10. Дивизия 2-го февраля продолжит свой отход на Споцькина через северную окраину Августова. Полк получил задачу прикрывать этот отход, заняв двумя батальонами д. Курьянки, а две роты выслать в д. Солдатская Слобода, остальные роты следовало отвести в д. Шеберку, но ввиду плохого состояния дорог было разрешено держать поблизости, чтобы подвести в случае необходимости (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 28-28об.).

Во исполнение этого приказа трем ротам 2-го батальона (без 5-й роты) и 4-му батальону под командой капитана Пискунова необходимо было занять линию от д. Стоки до д. Ходорки, 3-й и 4-й ротам 1-го батальона под командой подполковника Тыльцена составить отдельную заставу в д. Солдатская Слобода. 3-му батальону приказывалось составить резерв и занять юго-восточную окраину д. Курьянки. Всем батальонам было приказано избрать позиции на случай боя и устроить

окопы. 3-я батарея заняла позицию на северной опушке леса, что восточнее перекрестка дорог: шоссе Рачки – Августов и дороги на д. Стоки, выдвинув вперед два орудия (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 28об.-29).

Командир полка избрал для управления боем место у того же пересечения дорог. Связь с 2-м и 4-м батальонами осуществлялась телефоном и ординарцами, с 1-м батальоном – ординарцами. К 7 часам утра батальоны заняли свои участки. В 11 часов утра батарея противника открыла беглый огонь по окопам 333-го полка у моста в д. Ходарка. Расположение этой батареи было приблизительно у д. Яски. 1-я батарея полка открыла по неприятельской батарее огонь, после чего та на некоторое время замолчала. В это же время было обнаружено движение противника в колонне силою около полка пехоты, эскадрона кавалерии и батареи в направлении от Рачек на Августов (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 29-29об.).

По этой колонне был открыт артиллерийский огонь, после чего она забежала в лес и вскоре, развернувшись в боевой порядок, повела наступление против левого фланга полка, поддерживая свое наступление сильнейшим огнем трех батарей. Наступление противника было приостановлено артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем. Для обеспечения от охвата левого фланга 333-го полка была выдвинута 12-я рота. Около 12 часов дня к трем батареям противника прибыла 4-я – тяжелая, которая, заняв позицию у Рачек, начала осыпать снарядами расположение полка. После 2 часов дня было замечено наступление одного батальона противника на д. Стоки в обход правого фланга полка, а в 3 часа дня было обнаружено движение полка в том же направлении (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 30-30об.).

На поддержку правого фланга были выдвинуты 14-я и 15-я роты. Около 4 часов дня почти вся артиллерия противника перенесла свой огонь на окопы правого участка, а пехота противника густыми цепями начинала наступление. Несмотря на большие потери от ружейно-пулеметного огня 333-го полка, противник почти без задержки продолжил наступление. Под давлением сильного артиллерийского огня роты правого фланга начали медленный отход. Тогда приказано было выдвинуть 10-ю роту и ударить во фланг противнику, а сам командир полка с ординарцем верхом поехал вперед, остановил временно отход рот правого фланга, повел их в контратаку, но тяжело раненный упал с лошади (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 31-31об.).

В командование полком вступил капитан Шорин. Артиллерия противника в это время обстреливала окопы правого фланга ураганным огнем, полк понес большие потери, держаться далее в виду ясно обнаруженного охвата правого фланга стало невозможным и потому в 5.15 вечера 9-й, 11-й и 16-й ротам приказано было занять тыловые окопы и задерживать противника, а ротам боевых участков – начать постепенный отход на опушку рощи, что у шоссе на Августов. Два орудия 3-й батареи, выдвинутые вперед, оставались на позиции до самого последнего момента и расстреливали противника в упор, а когда до противника осталось 400–800 шагов, орудия на руках полуроты были сняты с позиций и вывезены на шоссе. Огнем с опушки леса противник был задержан и остановил свое наступление (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 31об.-32).

В связи с наступлением на правый фланг противник продолжил вести наступление и на другие участки расположения полка. К 6 часам вечера роты стянулись к шоссе и начали отход на д. Щеберку. Потери в этом бою: командир полка полковник Тархов, командир 2-го батальона капитан Пискунов, командир 14-й роты поручик Вишневский – ранены и остались на поле сражения; командир 6-й роты поручик Буш, командир 12-й роты прапорщик Перевошиков – ранены и эвакуированы, прапорщик Колотов и зауряд-прапорщик Миклин контужены и остались в строю. Потери нижними чинами большие, но в известность не могли быть приведены (РГВИА. Ф. 2942. Оп. 1. Д. 28. Л. 32-32об.).

Впоследствии, 28 февраля, в ротах и командах был проведен учет погибших, раненых и пропавших без вести солдат и офицеров 333-го пехотного Глазовского полка в бою 2 февраля 1915 г. Данные по потерям мы свели в [Таблицу 1](#).

Таблица 1. Потери 333-го пехотного Глазовского полка в бою 2 февраля 1915 г. у деревни Курьянка (Курьянка) (РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 1293. Л. 92об.-175)

Роты и команды	Убито	Ранено	Пропало без вести
1-я рота	2	2	50
2-я рота	3	-	51
3-я рота	-	-	6
4-я рота	3	-	28
5-я рота	2	1	45
6-я рота	10	7	85
7-я рота	-	16	60
8-я рота	1	4	155
9-я рота	3	2	22
10-я рота	30	3	85
11-я рота	-	1	17

12-я рота	1	5	145
13-я рота	-	-	26
14-я рота	4	1	140
15-я рота	5	4	92
16-я рота	-	1	12
Команда связи	-	1	-
Пулеметная команда	-	-	34
Нестроевая рота	-	-	1
Команда разведчиков	-	-	2
Итого	44	48	1056

Итого во время боя потери составили 1148 человек (РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 1293. Л. 920б.-175).

Разбирая детали этого сражения, мы создали план-схему расположения частей в бою на местности (Рисунок 3).

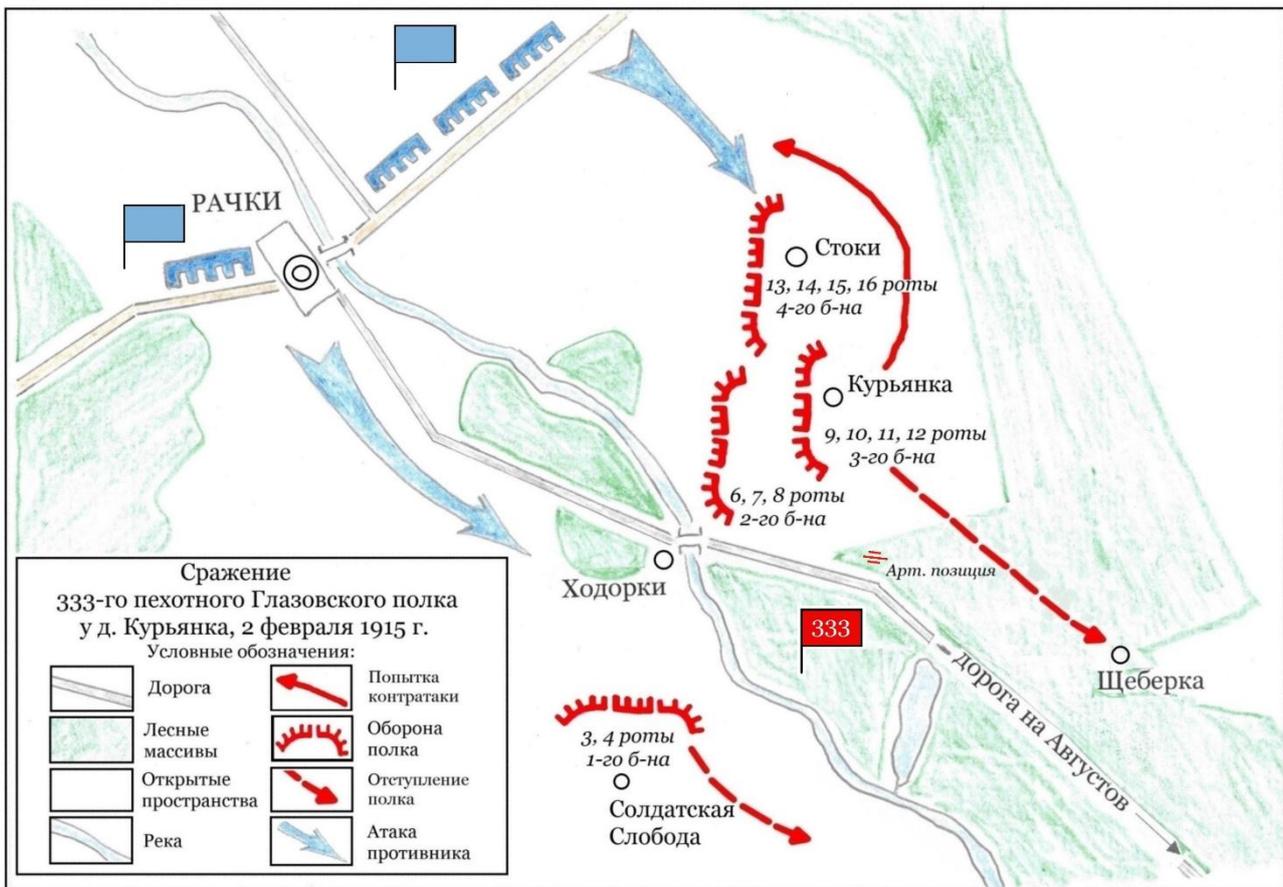

Рис. 3. Сражение 333-го пехотного Глазовского полка у д. Курьянка 2 февраля 1915 г.
Автор рис. А.А. Черкасов

Причин столь неудачного боя у д. Курьянка было несколько: во-первых, 333-й полк несколько последних дней находился на марше. Предпоследнюю ночь часть личного состава ночевала на улице, а в ночь с 1-е на 2-е февраля весь полк ночевал на улице в мокрой одежде; во-вторых, ввиду того, что даже утром 2-го февраля командование полка было уверено, что в ближайшее время полк снимется и последует дальше, то сооружением окопов никто не занимался, а в оставшиеся несколько часов до боя было очевидно, что окопаться сколько-нибудь прилично, с учетом утомленности людей, уже не успевали. Таким образом, полк вступил в бой практически в «чистом поле», имея высокую степень утомления. На участке своего наступления немцы сконцентрировали по меньшей мере 2,5-кратное превосходство в пехоте и 4-кратное превосходство в артиллерии, причем из четырех артиллерийских батарей одна была тяжелая. В годы Первой мировой войны тяжелая артиллерия представляла большую проблему даже для защищенной фортификационными сооружениями пехоты; в условиях же, когда пехота была почти на открытой местности, шансов обороняться у нее практически не было.

События первого этапа Второй отечественной войны, связанные с вторжением на территорию Германии, давно получили свою оценку. Вся необходимость этого вторжения базировалась на

попытке спасти союзников, так как с первых дней войны Германия развивала наступление на Париж с целью ликвидировать Западный фронт. Дабы предотвратить такое развитие событий, русские армии форсированным маршем вторглись в Восточную Пруссию, преследуя цель переброски немецких резервов с Западного фронта на Восточный (Керсновский, 1994: 180). Не добившись осенью 1914 г. решительных успехов на Западном фронте, германская армия перебросила свои ударные силы на Восточный фронт. Одной из первых весточек надвигающейся катастрофы в Августовских лесах в феврале 1915 г. и был бой 333-го пехотного Глазовского полка, в ходе которого ефрейтор 13-й роты этого полка попал в плен и последующие годы войны провел в лагере для военнопленных.

5. Заключение

Подводя итоги, мы должны отметить, что боевой путь ефрейтора-санитара 333-го пехотного Глазовского полка Андрея Тимофеевича Кемова составлял всего чуть более 6 месяцев (30 июля 1914 – 2 февраля 1915 гг.). Полк действовал на самом сложном участке фронта – против Германии. Реализуя замысел русского командования, полк в составе группы войск 22 октября 1914 г. пересек границу Германской империи и действовал на территории противника. Здесь 23 ноября 1914 г. 13-я рота, в которой служил ефрейтор Кемов, отличилась в деле против германцев. В результате этого Андрей Тимофеевич был представлен к Георгиевской медали 4-й степени. После того как миссия русской группировки в Германии (оттянуть германские резервы с Западного на Восточный фронт) была выполнена, началось отступление с территории Германии. 1 февраля 1915 г. полк пересек границу с Российской империей, а уже 2 февраля участвовал в сражении у деревни Курьянка. В ходе этого боя с превосходящими силами противника полк понес большие потери убитыми, ранеными и пленными, среди последних оказался и ефрейтор Андрей Тимофеевич Кемов.

Литература

- НАРК – Национальный архив Республики Карелия.
 РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
 Зайончковский, 1924 – Зайончковский А.М. Мировая война 1914–1918 гг. Общий стратегический очерк. М., 1924.
 Вержховский, 1954 – Вержховский Д.В. Первая мировая война 1914–1918 гг. М., 1954.
 Уткин, 2001 – Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2001.
 Шаццлло, 2003 – Шаццлло В.К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М., 2003.
 Козенко, 2001 – Козенко Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 3-27.
 Керсновский, 1994 – Керсновский А.А. История Русской армии. В 4 т. Т. 3. 1881–1915 гг. М., 1994.
 Керсновский, 1994а – Керсновский А.А. История Русской армии. В 4 т. Т. 4. 1915–1917 гг. М., 1994.
 Чумаков, 2015 – Чумаков А.Д. Первая мировая война. Восточная Пруссия в огне сражений // Калининградские архивы. 2015. 12. С. 264-267.
 Асташов, 2014 – Асташов А.Б. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014.
 Черкасов, 2022а – Черкасов А.А. Черкасовы (Керетские): Алексей Павлович Черкасов (1910–1969) // Вопросы истории. 2022. 5(2): 122-128.
 Черкасов, 2022 – Черкасов А.А. История 533-го стрелкового Одерского полка (1941–1945 гг.). Сочи, 2022.
 Черкасов, 2022b – Черкасов А.А. Боевой путь рядового Ивана Ивановича Черкасова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия «История». 2022. Т. 67. Вып. 2. С. 414-451.
 Cherkasov, 2022 – Cherkasov A.A. In Memory of Semen Agafonovich Cherkasov (1897–1941): The Fate of One Marching Reinforcement. *Voennyi Sbornik*. 2022. 10(2): 57-77.
 Cherkasov, 2021 – Cherkasov A.A. Cherkasovs (Keretskys): Feofan Ivanovich Cherkasov (1886–1938) // *European Researcher. Series A*. 2021. 12(2): 75-80.

References

- Astashov, 2014 – Astashov, A.B. (2014). Russkii front v 1914 – nachale 1917 goda: voennyi opyt i sovremennost' [Russian front in 1914 – early 1917: military experience and modernity]. M. [in Russian]
 Cherkasov, 2021 – Cherkasov, A.A. (2021). Cherkasovs (Keretskys): Feofan Ivanovich Cherkasov (1886–1938). *European Researcher. Series A*. 12(2): 75-80.
 Cherkasov, 2022 – Cherkasov, A.A. (2022). In Memory of Semen Agafonovich Cherkasov (1897–1941): The Fate of One Marching Reinforcement. *Voennyi Sbornik*. 10(2): 57-77.
 Cherkasov, 2022 – Cherkasov, A.A. (2022). Istoriya 533-go strelkovogo Oderskogo polka (1941–1945 gg.) [History of the 533rd Rifle Oder Regiment (1941–1945)]. Sochi. [in Russian]

- Cherkasov, 2022a** – *Cherkasov, A.A.* (2022). Cherkasovy (Keretskie): Aleksei Pavlovich Cherkasov (1910–1969) [Cherkasovs (Keretskys): Aleksei Pavlovich Cherkasov (1910–1969)]. *Voprosy istorii*. 5(2): 122-128. [in Russian]
- Cherkasov, 2022b** – *Cherkasov, A.A.* (2022). Boevoi put' ryadovogo Ivana Ivanovicha Cherkasova [Combat way of private Ivan Ivanovich Cherkasov]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*. 67(2): 414-451. [in Russian]
- Chumakov, 2015** – *Chumakov, A.D.* (2015). Pervaya mirovaya voina. Vostochnaya Prussiya v огне srazhenii [World War I. East Prussia in the fire of battles]. *Kaliningradskie arkhivy*. 12: 264-267. [in Russian]
- Kersnovskii, 1994** – *Kersnovskii, A.A.* (1994). Istoriya Russkoi armii [History of the Russian army]. V 4 t. T. 3. 1881–1915 gg. M. [in Russian]
- Kersnovskii, 1994a** – *Kersnovskii, A.A.* (1994). Istoriya Russkoi armii [History of the Russian army]. V 4 t. T. 4. 1915–1917 gg. M. [in Russian]
- Kozenko, 2001** – *Kozenko, B.D.* (2001). Otechestvennaya istoriografiya Pervoi mirovoi voiny [National historiography of the First World War]. *Novaya i noveishaya istoriya*. 3: 3-27. [in Russian]
- NARK** – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kareliya [National Archives of the Republic of Karelia].
- RGVIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive].
- Shatsillo, 2003** – *Shatsillo, V.K.* (2003). Pervaya mirovaya voina 1914–1918 [World War I 1914–1918. Data. Documentation]. *Fakty. Dokumenty*. M. [in Russian]
- Utkin, 2001** – *Utkin, A.I.* (2001). Pervaya mirovaya voina [World War I]. M. [in Russian]
- Verzhkhovskii, 1954** – *Verzhkhovskii, D.V.* (1954). Pervaya mirovaya voina 1914–1918 gg. [World War I, 1914–1918]. M. [in Russian]
- Zaionchkovskii, 1924** – *Zaionchkovskii, A.M.* (1924). Mirovaya voina 1914–1918 gg. [World War 1914–1918]. *Obshchii strategicheskii ocherk*. M. [in Russian]

Боевой путь ефрейтора 333-го пехотного Глазовского полка Андрея Тимофеевича Кемова в годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.)

Александр Арвелодович Черкасов ^{a, *}

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

Аннотация. В работе предпринята первая попытка восстановления боевого пути ефрейтора 333-го пехотного Глазовского полка Андрея Тимофеевича Кемова, который служил в полку в 1914–1915 гг. Андрей Тимофеевич Кемов являлся отцом Анастасии Андреевны – жены Ивана Ивановича Черкасова из села Кереть.

Источниковая база исследования представлена материалами Российского государственного военно-исторического архива (Москва, Российская Федерация), в котором отложился фонд № 2942 (333-й пехотный Глазовский полк). Наиболее ценными источниками исследования явились журналы военных действий, а также наградные документы и документы по учету личного состава полка.

В заключении автор отмечает, что боевой путь ефрейтора-санитара 333-го пехотного Глазовского полка Андрея Тимофеевича Кемова составлял всего чуть более 6 месяцев (30 июля 1914 – 2 февраля 1915 гг.). Полк действовал на самом сложном участке фронта – против Германии. Реализуя замысел русского командования, полк в составе группы войск 22 октября 1914 г. пересек границу Германской империи и действовал на территории противника. Здесь 23 ноября 1914 г. 13-я рота, в которой служил ефрейтор Кемов, отличилась в деле против германцев. В результате этого Андрей Тимофеевич был представлен к Георгиевской медали 4-й степени. После того как миссия русской группировки в Германии была выполнена (оттянуть германские резервы с Западного на Восточный фронт), началось отступление с территории Германии. 1 февраля 1915 г. полк пересек границу с Российской империей, а уже 2 февраля полк участвовал в сражении у деревни Курьянка. В ходе этого боя с превосходящими силами противника полк понес большие потери убитыми, ранеными и пленными, среди последних оказался и ефрейтор Андрей Тимофеевич Кемов.

Ключевые слова: 333-й пехотный Глазовский полк, Первая мировая война, 1914–1915 гг., боевой путь, Андрей Тимофеевич Кемов, Черкасовы (Керетские).

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.cherkasov@cherkasgu.net (А.А. Черкасов)